

АЛЕКСАНДРА
ГУСАРОВА

БУЛОЧКА
ДЛЯ ОТСТАВНОГО
ГЕНЕРАЛА

Александра Гусарова

Булочка для отставного генерала

«Автор»

2026

Гусарова А.

Булочка для отставного генерала / А. Гусарова — «Автор», 2026

Большой вес не защитит от козней мачехи, не даст отвертеться от брака со стариком, которого я непонятно зачем вылечила. В этом мире нет продвинутой хирургии, но есть уколы, которые с удовольствием можно всадить в упругое полупопие собственного пасынка. Что значит, Кристиан не желает лечиться? Придется применить насилие. В тексте вас ждут: Пышная и ироничная героиня-доктор Дракон-инвалид с испорченным характером и его престарелый отец Противостояние характеров и искры от искренности Хэппи-энд

© Гусарова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Александра Гусарова

Булочка для отставного генерала

Булочка для отставного генерала

Глава 1

Кейтлин Фраш внимательно рассматривала свою падчерицу. Девушке предстояло очень важное дело, которое могло в корне поменять судьбу мачехи. Только увиденное Кейт совсем не радовало. Лиза больше походила на горничную или, в лучшем случае, гувернантку. Но никак не на дочь видного семейства в Ардоне.

Серое, выдавшее виды платье падчерицы было явно мало. Полные руки слишком сильно выглядывали из рукавов, ноги оголялись намного выше щиколоток, что в принципе не допускалось. Хотя последние, на удивление, казались тонкими и изящными. А грудь? Это был полный позор, а не грудь! Как она вообще умудрилась в свои восемнадцать отрастить подобное?

Вот у самой Кейтлин груди были маленькими и аккуратненькими. Как любил говорить ее недавно почивший муж тер Грегори, как раз на мужскую ладонь.

А так как тер Фраш был невысокого роста и худощавого телосложения, то и ладони у него были соответствующие. Неужели придется заказывать новое платье? Ведь ни в одно из старых нарядов мачехи Лиз просто не смогла бы влезть. Комплекции у них уж слишком отличались.

И почему Грегори сначала женился на этой толстухе Фрое? И лишь после ее смерти посмотрел на Кейт. Да и то не от большой любви или симпатии. Ему всего лишь нужна была женщина для воспитания маленькой дочки. А Лиз пошла вся в мать. Никакого изящества или утонченности!

Может, фартучком прикрыть слишком вытертый перед на платье? И выпирающий животик заодно прикроет.

- Мия, - позвала тера камеристку. – Скажи, у нас фартучки в наличии имеются? Желательно кружевные.

Простые белые сделали бы образ девушки чересчур похожим на горничную. А кружевной подчеркнул бы ее молодость и очарование.

Только камеристка хмуро оглядела пышную фигуру хозяйкиной падчерицы и ворчливо пробормотала:

- Фартучки-то есть, на любой вкус. Только, тера, помилуйте, но горничные такими толстухами не бывают, школьницы тем более. Такого размера у нас, точно, нет.

- А разве фартуки бывают по размерам? – удивилась хозяйка дома.

- Представьте себе, да, - усмехнулась Мия, с сомнением разглядывая дочь прежнего хозяина. – У них, как минимум, имеются завязки, рассчитанные на тонкую талию.

Кейт твердым шагом обошла падчерицу по кругу, соображая, что еще можно сделать. Поморщилась и неожиданно задала ей вопрос:

- Элизабет, а ты замуж хочешь?

Девушка испуганно вздрогнула. С мачехой у них отношения сложились не лучшие. Они взаимно друг друга недолюбливали.

- Ты чего молчишь? Отвечай! – прикрикнула на нее мачеха.

Девушка испуганно поежилась и чуть слышно пролепетала:

- Матушка, я ничего не имею против брака. Однако считаю, что брак должен быть по любви, - после вся сжалась еще сильнее, втянув голову в плечи. Она прекрасно понимала, что ее ответ мачехе совершенно не понравится.

- Ха, любви она захотела! – недовольно фыркнула тера Фраш, обходя падчерицу в третий раз.

Но вдруг остановилась и торжествующе улыбнулась. Если бы Лиза видела эту улыбку, то непременно сбежала бы из дома. Только тера Фраш улыбалась у нее за спиной и даже потеряла руки от удовольствия. Она, кажется, придумала, как выдать падчерицу замуж за старого герцога Гриндольфа, чтобы та и не подумала сопротивляться. Кейтлин стояла рядом с падчери-

цей и растягивала губы так, что становилась похожа на радужную гадюку. А, как известно, яд этого пресмыкающегося обладал удивительными свойствами, если неуклонно соблюдать все пропорции. Главное, не переборщить!

- Ладно, иди! – тера Фраш взмахом руки отпустила чадо, желающее любви, и вызвала камеристку, которая успела убежать.

- Мия, у меня к тебе очень конфиденциальное поручение! – хозяйка дома лишь недавно узнала это слово «конфиденциально». И теперь вставляла его куда надо и не надо. – Сходи в аптеку на углу и купи яд радужной гадюки. Говорят, что если его наносить на кожу, то он вреда не причинит. А кожу омолаживает.

- Матушка наша, да вы с ума сошли! - всплеснула руками камеристка. – Ядом — и ваше прекрасное личико мазать? Им только крыс травить можно!

Мечтательная улыбка тут же сошла с лица теры Фраш.

- Тебя еще не спросила! – поморщилась она. – Иди и купи. А я потом решу, мазать или не стоит.

Пожилая женщина лишь вздохнула, забрала протянутый ей кошель и пошла исполнять поручение хозяйки.

Вчера Кейт пришлось посетить салон предсказательницы Иланы Вог. Хотя она прекрасно знала, что Илана вовсе не Илана, а банальная Лина Вогенштерн. Только такие имя и фамилия не подходили для дамы, напускающей на себя таинственность. Они учились в одной группе в Ардонской столичной академии магии на факультете пророчеств и предсказаний.

Родители магов не всегда имели деньги. А вот местное дворянство часто магии не имело, а деньги у них водились. Поэтому сначала открыли бытовой факультет, где потенциал был не важен из-за огромного количества домашних артефактов. Однако юные теры из особо привилегированных слоев общества стали воротить носы, утверждая, что они не планируют становиться прислугой. И тогда открыли факультет предсказаний. В будущее заглянуть сложно, проверить невозможно. А то, что предсказание не сбылось, всегда можно объяснить внешними обстоятельствами.

И тера Фраш имела диплом предсказательницы, коим очень гордилась. Но по специальности не трудилась ни дня, так как просто ничему не научилась. С платных факультетов адептов не выгоняли. А всеми правдами и неправдами тянули до выпускного.

А вот ее подруга тера Лина, ныне Илана Вог, сумела найти свое место в жизни и стала очень известной предсказательницей и гадалкой. Возможно, что дар у нее действительно имелся.

Кейтлин ни за что к ней не пошла бы. Но обстоятельства вынуждали. Пока был жив Грегори, он умел справляться с ее любовью к портнихам и магазинам, ограничивая ежемесячную сумму на прихоти. После его смерти все барьеры рухнули. Она пустилась во все тяжкие. А через пару месяцев почтенная вдова вдруг обнаружила, что денег больше нет.

Несколько недель местные лавочники еще давали ей продукты в кредит, а магазины позволяли брать одежду в рассрочку. Только в бриллиантах ей отказали сразу. Ювелиры кредитов в Ардоне не любят.

Однако прошло еще тридцать дней, а деньги ниоткуда не появились, с неба не упали, в тумбочке не родились. И повариха три дня назад заявила, что через неделю их светлостей кормить будет нечем.

И Кейтлин не придумала ничего иного, как обратиться к предсказательнице за советом.

Илана благосклонно приняла подругу и даже карты раскинула, взяв всего две медяшки. В этом деле без платы было нельзя, иначе темные силы могли сильно наказать.

- Вот видишь, карта десятка пентаклей. Она указывает на брак. А король пентаклей указывает на очень богатого и властного мужчину, за которого тебе следует выйти замуж, - красным наманикюренным ногтем Илана уверенно тыкала в выпавшие картинки.

Кейт в карты особо не верила. Она их тоже пыталась изучать, но безрезультатно. Только сейчас это было единственным выходом из сложившейся ситуации.

- И где мне взять этого короля? Я хоть за самого шерда¹ замуж готова выйти.

- Предположим, за шерда не нужно, - хрипло рассмеялась подруга. – Но найти богатого мужчину для лучшей подруги я, естественно, постараюсь.

И вот сегодня мальчишка принес записку, в которой говорилось, что тера Вог ожидает теру Фраш в час дня после полудня. А тере Фраш сегодня даже булочки не подали. Поэтому она, с одной стороны, была очень зла, но с другой — горела надеждой.

- Дорогая, я тебе нашла очень богатого жениха! – загадочно улыбнулась подруга. – Однако охмурить его карты не помогут. Это тебе придется сделать самой.

- Да? – потухшие было глазки Кейт снова вспыхнули. – И кто этот красавчик?

- Герцог Гриндольф! – горделиво произнесла известную фамилию Илана. – Он приходил ко мне за помощью. А я сказала, что помощь он найдет в твоём доме.

- Но он же инвалид! – поморщилась гостья. – Говорят, что у него нет руки, не ходят ноги и он слеп на один глаз. И неизвестно, как там у него по мужской линии, бубенчики остались в живых или нет.

- Триединый с тобой, тебе дети или деньги нужны? – расхохоталась Илана. А тера Фраш обиженно нахмурилась. Однако подруга продолжила: - Инвалид у нас всего лишь маркиз. Кристиан станет герцогом после смерти отца, если, конечно, его переживет. Я же тебе предлагаю самого Карла Гриндольфа, - последнее было сказано таким тоном, словно Кейтлин предстояло стать не меньше чем самой королевой.

- Но он же очень старый! Я не хочу замуж за старика, - тера Фраш возмущенно затрясла головой. Тон подруги обмануть ее не смог. – Он же весь в морщинах, без зубов и со слезящимися глазами. А на голове осталось три волосинки.

Илана закатила глаза в потолок, скривилась и запричитала:

- Но он самый богатый человек в Ардоне, не считая Его Величества. И, насколько я помню, зубы у него на месте.

- Мне не нужны огромные деньги и зубы, - насупилась Кейт. – Мне нужны просто деньги.

- Хм, хорошая формулировка, - гадалка достала из рта длинную сигару в мундштуке и стряхнула пепел. – Тогда выдай за него свою падчерицу. А он заплатит тебе отступные.

Тера Вог прекрасно понимала, что никакие отступные подругу не спасут. Даже очень больших хватит ей не больше чем на год. Но это будут уже не ее проблемы.

Сегодня же перед Кейт встала задача, как заставить падчерицу выйти замуж за старика. Да еще при этом не потратить ни монетки на новое платье. И, кажется, она придумала.

Почему мне так не везет по жизни? Наконец-то встретила достойного мужчину, влюбилась и даже начала строить матримониальные планы. Леня Крупин был хорош собой, работал в прокуратуре и казался достаточно состоятельным мужчиной. Главное, свободный! Ведь когда тебе переваливает за тридцать, мужики становятся как общественные туалеты: или г*** но, или занято.

И мне жизнь казалась сказкой, пока однажды не зазвонил его телефон, который он не перевернул, как обычно, экраном вниз. А там высветилась фотография миловидной блондинки с ребенком на руках. И появилась короткая надпись: «Жена».

Я не поверила своим глазам. Какая жена? Я еще не вышла за него замуж, даже предложения не получила. И, разумеется, в этот момент ему не звонила. Поэтому лишь растерянно хлопнула глазами и с дрожью в голосе уточнила:

- Леня, а это кто?

¹ Шерд . – имя нечистого в Ардоне.

- Кто-кто, - вздохнул мой почти жених. - Наташка, моя жена. Я тебе разве не сказал, что женат?

И как, простите, я должна реагировать на подобную фразу? Прыгать от радости? Похоже, именно такой реакции он от меня ждал.

- Нет, - насупилась я. По идее, мне бы следовало выскочить из машины и бежать от Крупина, сверкая пятками. Только мы ехали на свадьбу к общей подруге Наташке Беловой. И портить невесте церемонию совсем не хотелось. Поэтому я собрала волю в кулак и зажала сердце, истекающее кровью.

А Леонид, поняв, что истерику я не закачу, решил передо мной еще и оправдаться.

- Лиза, не бери во внимание! Мы хотя и не разведены, но давно не спим вместе. Просто до тебя не было стимула ускорить этот процесс. А сейчас я сделаю все!

Я молчала, понимая, что это один из наших последних разговоров. Терплю только ради Беловой! Нельзя новобрачной портить день свадьбы!

Крупин же, воодушевленный тем, что я молчу, продолжил:

- Понимаешь, я и женился на ней чисто по залету. Я же у тебя порядочный. Виталя сейчас подросток, уже в школу ходит. Можно и разводиться.

- Леня, а по залету это как? – подколола я с изрядной издевкой в голосе.

Мой уже бывший любовник растерялся.

- В смысле, как? Как обычно: шел, споткнулся, хрен воткнулся.

Я фыркнула от этой старинной поговорки. Но отступать не собиралась.

- Крупин, технологию воспроизводства людей я знаю. Во-первых, я все-таки врач. Специальность полностью готовит к теории человеческого тела. А во-вторых, не далее как вчера ты меня усиленно «просвещал» и проходил со мной практическую часть вопроса. Я спросила тебя о моральной стороне дела. Как можно сделать ребенка нелюбимой женщине, а потом завести любовницу?

- Но любовница же именно ты, любимая! Не вижу никакого конфликта интересов, - мельком глянув на меня, он помрачнел. А затем перевел взгляд снова на дорогу.

Как эти юристы могут все ловко перевернуть с ног на голову! У меня в руках была четверть² с самогоном, который помощник прокурора с огромной любовью изготавливал. А будущий муж Наташки очень его даже уважал. Мне ее вручили, чтобы я не дала бутылки разбиться и благополучно довезла до торжества. Однако сейчас мне очень хотелось ударить возлюбленного четвертью по голове. Это было единственное реальное желание.

Я посмотрела на пузатое стекло и в какой-то момент пожалела бутылку. Тем более Леня жаловался, что такая посуда сейчас редкость. Ему она досталась в наследство от деда, который долгие годы жил один на хуторе. Но год назад его коллега по прокуратуре Ева Петрова на обмывании погон выпила полстаканчика крепкого напитка и упала без чувств. И что самое удивительное, та бутылка исчезла без следа, сколько они ее ни искали, так и не нашли. А у девушки что-то произошло с памятью³. Она забыла абсолютно все. Память со временем восстановилась. Правда, она скоропалительно вышла замуж за самого прокурора, которого до происшествия даже взглядом не одаривала. Девушкой она была корпулентной. А начальник буквально дышал ей в пупок.

Все это мне в свое время рассказал Крупин. А сейчас разговаривать с женатым любовником совсем не хотелось. Но нужно было продержаться всего вечер. Белова с мужем потом улетали на Багамы. А когда они прилетят, тогда и смогу поплакаться ей в жилетку. Повертев посудину в руках, неожиданно для себя постановила, что это и есть решение моей проблемы на сегодня.

² Четверть (устар.) - бутылка размером 3 литра, 1/4 от 12 литров.

³ Историю Евы Петровой вы можете найти в первой книге цикла «Булочка для сыскаря».

Я была хирургом. И не простым, а нейрохирургом. То есть видела человеческий мозг изнутри. Правда, ни у одного больного ни одной мысли там не заметила. И к самогону всегда относилась негативно, повидав немало гидроцефалий и геморрагических некрозов.

Но в свете сегодняшних событий меня вдруг с огромной силой потянуло отхлебнуть прямо из горла бутyli. Я предположила, что это спасет меня от дальнейшего разочарования и поможет пережить свадьбу без разочарований и потрясений. Наивная!

И с усиленным старанием начала вытаскивать пробку из горлышка. Леня сначала не увидел моего занятия, сосредоточившись на дороге. А когда я на светофоре попыталась выдернуть пробку зубами, растерянно спросил:

- Лиза, ты это чего делаешь?

Действительно, Дроздова, что это ты решила сотворить? Но меня уже понесло. Слишком сильным оказалось разочарование от жизни и от мужчины, сидящего рядом.

Пластмассовая конструкция со вставленной пружинкой, на которой трепыхалось пластмассовое сердечко, наконец, поддалась и вылетела из горла, издав при этом достаточно громкий «чпок».

Бутылка оказалась тяжелой. Поднять ее, чтобы отхлебнуть, оказалось непросто. Но я же молодец. Я справилась! Обжигающая жидкость полилась мне мощным потоком в рот. И я невольно сделала три больших глотка.

Крупин хвастался, что свое «изделие» делает крепче принятых на производстве норм. Примерно градусов на десять. Внезапно я поняла, что «отъезжаю» в непонятные для меня дали. Только моему организму уже было все равно. Кажется, я выронила бутылку и, сладко зевнув, захрапела.

Глава 2

В том, что я заснула с крепкого алкоголя, не было ничего удивительного. Я почти не пью. Разве что шампанское на Новый год. И то только для того, чтобы написать бумажку с желанием, поджечь ее и выпить золу с шипучим напитком.

Просто моя младшая сестра лет так в пятнадцать решила совершить этот ритуал. Да только шампанское ей никто пить не разрешил. И она все провернула со стаканом кола-колы.

Наташка написала:

Хочу, чтобы Андрей в меня влюбился. Хоть какой-нибудь.

Ей тогда нравились два мальчика с этим именем. Но ни первый, ни второй на нее в тот год не посмотрел. А вот через пару лет оба начали упорные ухаживания. Да только ни один ей уже был не нужен. В итоге она вышла замуж совсем за другого Андрюшу. Но это уже и история другая. Но сработало же!!!

Что я там писала в последний Новый год? Хочу богатого и любящего жениха? И подразумевала конкретно Леонида Викторовича Крупина. А оно вон как все обернулось.

Так, стоп! Я вырубилась в машине. А сейчас, по ощущениям, подо мной была кровать. Мягкая, удобная, теплая. И где же я сейчас дрыхну? Конечно, не у Лени дома. Меня перенесли ко мне домой? Но кто? И как там свадьба у Беловой?

Все, хватит разглагольствовать. Пора открывать глаза и наконец-то определить свою дислокацию. Что я и сделала.

И тут же уткнулась взглядом в глаза мужчины, лежащего рядом со мной. Причем я в этот же миг поняла, что это не просто мужчина, а самый настоящий старик! Об этом просто кричало его лицо, покрытое морщинами, и глаза, которые совсем уже выцвели и сейчас были практически бесцветными. И лишь орлиный нос гордо возвышался над морщинами и придавал лицу надменный вид.

Сосед был укрыт по грудь одеялом. Поверх него лежали лишь его дряблые руки в пигментных пятнах, выглядывающие из рукавов пижамы, украшенных кружевными оборочками, совершенно не подходящими для сильного пола. И эти руки, словно в замедленной съемке, напряглись и сжались в кулаки.

Я впервые в жизни увидела то, что у нас часто называют «глаза вылезли из орбит». На голове неизвестного топорщился смешной колпак с помпончиком на конце. А из-под колпака торчали редкие седые волосы. И вот эти волосы, тоже как в поговорке, встали дыбом.

- А-а-а, - попыталась крикнуть я. Но вышло негромко. Во рту было сухо и погано. Крупин в такие моменты говорил:

- Словно кошки нас***ли.

Это у него бывало с очередного похмелья. А если учесть три огромных глотка, которые перелились в меня из четверти, то мое состояние было подобным. А может, я все еще нахожусь в бреду и вижу дивные сны?

Однако мой седой «сон» нервно дернулся и закричал гораздо громче меня:

-А-а-а-а-а! — у него получилось намного выразительнее. А еще он попытался натянуть одеяло на себя, обнажив мои голые бедра, показавшиеся из задравшейся ночнушки. И кто меня раздевал? Даже подумать страшно.

Тут же где-то, предположительно в коридоре, раздался топот. А через мгновение скрипнули двери, и на пороге комнаты нарисовались несколько человек, которые с любопытством разглядывали нашу парочку, возлежащую в королевской кровати. По размерам она была именно такой. Человек бы пять разместилось, и они ни разу за ночь не соприкоснулись бы.

Однако долго глазеть им на нас не дали. Всех стоявших в дверном проеме энергично растолкала локтями темноволосая женщина средних лет. Несмотря на раннее утро, она была

одета в платье с корсетом и кринолином. Такие в России носили в XIX веке. На лице у дамы был достаточно яркий макияж. А на щеке красовалась бархатная черная мушка.

И первая мысль, посетившая мою голову за последние пять минут, была: «Мы в театре принимаем участие в каком-то фантазмагоричном спектакле?» Да только я не могу сказать, что сильно люблю театр. Так, пару раз в год сходить, больше для приличия. А уж участвовать в спектаклях мне вообще не доводилось. Затем я решила, что это, скорее всего, она не оделась в ранний час, а только что пришла. Со спектакля? Не исключено.

- Лиз, ты что творишь? – всплеснула мадам руками. А я интуитивно поняла, что обращается она ко мне. Лиз и Лиза – точно, одно и то же имя. Затем она перевела взгляд на старика, покачала головой и выдала нечто странное: - Терано, я вас приютила в своем доме. А вы отплатили мне такой черной неблагодарностью!

Тиран? Вот это чудо в ночном колпаке - тиран? Однако старик кашлянул, прочищая горло, и заговорил. В отличие от фальцета, которым он только что орал, голос его был низким, глубоким и очень властным.

- Тера Кейтлин, видит Триединый, я вел себя примерно и не держал в голове никаких подлых мыслей. И как ваша падчерица оказалась в моей кровати, не имею ни малейшего представления.

- Терано Гриндольф, во избежание недоразумений нам с вами нужно побеседовать наедине, - брюнетка очень выразительно глянула на толпу около дверей. И они все бочком, бочком начали расходиться и исчезать в полутемном коридоре. – Вы сейчас оденетесь и приведете себя в порядок. А я через полчаса жду вас в своем кабинете.

И когда последний слуга, я решила, что это были именно слуги, которые беспрекословно подчиняются своей хозяйке, скрылся, она еще раз очень выразительно посмотрела на нас. А затем с некоторым вызовом хлопнула дверью и тоже удалилась.

А старик бесконечно усталым взглядом осмотрел меня с ног до головы и промолвил:

- Юная тера, извольте объяснить, что это сейчас такое тут было?

Я, конечно, объяснила бы. Но было одно увесистое «но». Я сама не понимала, что вокруг приходит. Что и высказала этому странному старикашке.

- Как это не помните и не знаете, как оказались в моей кровати? – он вопросительно выгнул мохнатую седую бровь. – Вы, что, память потеряли?

Господи, куда я вляпалась? А вдруг попала в какой-то сказочный мир? Это, конечно, бред. Но все, что сейчас меня окружало, выглядело еще бредовой. Поэтому я на всякий случай решила проявить некоторую осторожность. И про четверть самогона и предателя Крупина ничего рассказывать не стала. Тем более что предал он, получается, не меня, а собственную супругу. А я не совсем привлекательно оказалась в роли любовницы.

Хотела к нему обратиться «господин», но вспомнила обращение дамочки. Поэтому назвала его на местный манер:

- Терано, я ничего не помню. Единственное, что осталось в моем мозгу, это собственное имя – Елизавета, - доверительно сообщила ему.

Он тяжело вздохнул, закатил глаза и удобнее устроился в подушках, куда уселся парой минут раньше. При этом поморщился, словно его мучила зубная боль. Да только слегка опущенный уголок губ говорил об ином. Похоже, что у старика возникло прединсультное состояние.

- Скажите, вы можете улыбнуться?

- Улыбнуться? Зачем? Не вижу ничего смешного! – возмутился он.

- Тихо, тихо, - я похлопала его морщинистую руку. – Вам нельзя волноваться.

И тут с удивлением заметила, что из моих пальцев исходит чуть заметное голубое свечение. А когда я потрогала его руку, то неожиданно увидела ее изнутри: мышцы, кости, сосуды.

Ха, если бы мне было подвластно похожее в больнице во время операции, то я непременно стала бы самым знаменитым нейрохирургом! Только я не в больнице, а в этой странной кровати, куда попала непонятным образом.

Старик же снова поморщился и потрогал пальцами левый висок, словно хотел убрать что-то, что ему мешало. А я по непонятным причинам потянулась к тому месту, которое он только что задел.

Было достаточно лишь прикоснуться, чтобы увидеть сосуд и темное пятно в нем. Кровь собиралась перед сгустком фибрина, словно река перед плотиной. И готова была в один миг взорваться, снося все на своем пути.

- Тромб бы надо рассосать! – по привычке подумала я. Только никаких подручных средств современной больницы в спальне позапрошлого века не было. И хотя бы одной ампулы алтеплазы⁴ тоже.

И не успела я об этом подумать, как свечение вдруг стало красным. Оно превратилось в один узкий луч и направилось прямо на сгусток. И о, чудо! Тромб начал банально таять.

- Ты что делаешь, ненормальная! – снова фальцетом закричал старик. – Больно же!

Он дернулся, пытаясь избавиться от меня. Да не тут-то было.

Опыт работы с подобными больными у меня имелся. Я пять лет трудилась в медицине катастроф. А там пациенты бывают и неадекватными, и ни слова по-русски не понимающими. А когда речь идет о секундах, бежать за переводчиком просто нет возможности.

Я действовала практически на автомате. Лихо залезла на старика сверху, зафиксировав его тело. Плечом навалилась на правую руку, чтобы она мне не мешала. А сама продолжила выжигать бяку, висящую на стенке сосуда.

Сосед по кровати рванулся еще пару раз и вдруг затих. Я же испугалась: не убила ли его? Все же подобный метод лечения не практиковала ни разу в жизни. Но, на мое счастье, пациент дышал. И даже смотрел на меня с неимоверным облегчением во взгляде. Да и глаза вдруг стали не блеклыми, а просто ярко-синими.

- Как вы себя чувствуете? – рискнула справиться я.

- Хорошо, - просипел он. – На диво хорошо, как не чувствовал лет десять точно.

Конечно, с аналогичными «подарками» в голове обеспечена, как минимум, постоянная головная боль, давление, возможны мушки перед глазами. Но чтобы прожить в таком состоянии десять лет и до сих пор оставаться в живых, да еще и активно шевелиться, было уже удивительным.

А я вдруг почувствовала, что из меня утекли все силы. Я рухнула рядом с дедом и прикрыла глаза. И, наверное, проспала бы несколько часов подряд. И, возможно, очнулась бы в машине Крупина или под столом на свадьбе Беловой. Только расслабиться мне никто не дал.

Дед больно ткнул меня в бок:

- Не спи! Тера Кейтлин нас ждет. И, боюсь, у нее есть что нам сказать. Как, впрочем, и у меня.

- А тера Кейтлин – это кто? – захотела узнать на всякий случай. Идти к ней не было никакого желания, но нужно же что-то делать, чтобы дедок перестал тыкать меня в бок.

- Точно, память потеряла! - фыркнул дед. А затем просветил: - Напомню, раз ты забыла, что это твоя мачеха. И сейчас она очень сильно сердита. Ведь ту неприглядную картину, что ты устроила с утра, видели все слуги вашего дома.

- Я устроила неприглядную картину? – меня так возмутили его слова, что я открыла глаза и поднялась. – А не вы ли учинили этот бедлам?

- Я? – тут же возмутился сосед по кровати. – А, может быть, это вы с мачехой специально разыграли спектакль, чтобы выдать тебя за меня замуж?

⁴ Алтеплаза – тромболитический препарат, мощное современное лекарство от инсульта и предынсультных состояний.

- За вас? – я, конечно, девица не первой свежести. Но не на столько же. – Вы когда на себя последний раз в зеркало смотрели?

- Сегодня утром! – с долей самолюбования в голосе ответил он. Тоже мне, жених-пересток.

- Я не знаю, что вы там увидели утром. Но сейчас вам не жениться нужно, а дома у камина сидеть и желательно с теплым пледом на коленях.

Меня понесло. Причем такими фразами, которые я бы в нормальной жизни ни разу не произнесла. Какой плед? Какой камин?

Старик обиженно поджал губы и ничего не ответил на мои выпады. Затем потряс головой и удовлетворенно ухмыльнулся:

- И как у тебя подобное вышло?

Я к этому времени уже выбралась из-под одеяла и озабоченно оглядывалась по сторонам, подыскивая, что надеть на себя. Какая бы там мачеха ни была, но идти к ней в кабинет в ночной рубашке совсем не хотелось. Не при моих 100 килограммах. Хотя все, кто жил в этом доме, успели, похоже, мои тела разглядеть, когда влетели в спальню на наши со стариком крики.

Растерянно повертев головой по сторонам, обнаружила, что женской одеждой 52 размера здесь и не пахнет. Да и мужской тоже не было. Старик надел на себя все, что аккуратно висело на кресле, все, что я успела разглядеть. А сейчас пытался засунуть ноги с подагрическими тофусами, или шишками по-народному, в туфли. А туфли никак не хотели налезать. И старик беспомощно крутил головой, точно так же, как я в поисках одежды.

На небольшом журнальном столике рядом с кроватью лежало нечто, напоминавшее обыкновенную столовую ложку. Я молча подхватила ее и подала терано.

- Это что? – удивился он.

- Ложка.

- Я не слепой, вижу, что ложка. Но зачем она мне? Я пока есть не собираюсь. Да и тера... договорить я ему не дала.

- Вы ее под пятку засуньте. Тогда ваши башмаки легче натянутся, - бесхитростно объяснила ему.

- Как ты смела обозвать вургунские туфли ручной работы плебейским словом «башмаки»? - тут же вспылил он.

- Не хотите, как хотите, - безразлично пожала плечами. Мои мысли были заняты решением очень сложной задачи: что лучше задрапирует мою корпулентную фигуру — портьера с окна или покрывало с кровати? И даже успела подойти к подоконнику и подергать тяжелую бархатную ткань.

Однако эта зараза оказалась чересчур тяжелой. А еще очень прочно закрепленной на карнизе. Пришлось мысленно согласиться с покрывалом: легким, теплым и вообще замечательным. Если бы не одно «но». На нем красовались медальоны с толстопопыми херувимчиками, которые с хитрющими выражениями лиц натягивали свои херувимские луки.

Накинув покрывало наподобие индийского сари, я усмехнулась: для полного сходства с херувимом мне только лука не хватает.

- Почему ты не идешь в свою комнату и там не одеваешься? – вдруг предложил мой соратник по глупой ситуации. Он так и стоял посередине комнаты, сжимая в одной руке башмак, а в другой ложку.

- Если бы я еще знала, где эта комната находится! Я же, кажется, уже упоминала, что не помню ничего, кроме своего имени! – рассердилась не на шутку я. Медсестры в нашей третьей клинической больнице ненавидели, когда кто-то доводил нейрохирурга до белого каления. А назавтра у меня для Левченко была операция назначена. Кто ее делать будет, когда я в этой «сказке» прохлаждаюсь и ищу, чем бы прикрыть свою пятую точку?

- Давай договоримся так, - дедок вдруг решил пойти на мировую, – ты мне покажешь, как с помощью ложки надеть туфли. А я помогу тебе с поиском твоей комнаты.

Что ж, условия были неплохими. Я подошла и легонько толкнула его в грудь. У стариков обычно с балансом бывает не очень хорошо. Однако этот крепко стоял на ногах. Я толкнула его еще раз. Эффект был таким же.

- И что ты делаешь, позволь спросить? – возмутился терано Гриндольф.

- Пытаюсь усадить вас на кровать.

- Зачем?

- Чтобы показать, как ложкой пользоваться, - пожала плечами. Мне-то казалось это очевидным. А ему, похоже, нет. Терано ничего не сказал и молча опустился на край кровати. Я ловко подсунула ложку под его пятку и натянула баш... простите, вургунскую туфлю ручной работы.

- Теперь ваша очередь! – встала перед ним и вытянула руку с ложкой, пытаюсь отдать ее нуждающемуся, изображая, как минимум, статую свободы, которая в Нью-Йоркской бухте. Интересно, в моей сказке Нью-Йорк есть?

- Тебе помочь надеть туфли? - удивился он. – Но я их здесь не вижу.

- Слава богу, я и сама с этой задачей могу справиться. Вы обещали помочь мне с поисками моей комнаты. Вы знаете, где она?

- Помилуй, Триединый! Зачем мне комната молоденькой девицы?

- Кто вас, старых, - хотела употребить крепкое словцо, но не рискнула. Я еще не совсем поняла правила игры, в которой волей случая оказалась, - знает. Но вы же обещали ее найти!

- Раз обещал, то найду, не волнуйся.

Он выглянул в коридор и как-то странно цыкнул. Тут же у нас в комнате нарисовалась молоденькая и очень испуганная девица. Она оглядела нас и начала приседать в том, что, кажется, называлось книксеном. Я в этой терминологии разбираюсь плохо.

- Тебя как зовут? – спросил у нее терано.

- Вита, терано, - девица присела еще старательнее.

- Вита, возьмишь барышню Елизавету и проводишь в ее комнату. Поможешь ей одеться, а потом приведешь обратно сюда. Все понятно?

Она прилежно начала кивать, как секунду назад приседала. А потом позвала:

- Тера Елизавета, пойдете, я вам помогу.

Я потуже запахнула импровизированную тогу и пошлепала босыми ногами следом за служанкой. Благо, полы в коридоре оказались теплыми, а моя комната располагалась всего лишь через дверь в длинном коридоре.

Девица распахнула створки старинного шкафа из красного дерева и показала рукой на целый ряд нарядов очень грустного серого цвета.

- Какое платье тера желает надеть?

А я представила себя такой большой серой крыской и поняла, что не хочу влезать ни в одно из них. Радовало лишь то, что все они оказались моего размера, только по росту были коротковаты. Складывалось впечатление, что их шили, пока мое тело было молодым и не успело вырасти.

Глава 3

В итоге натянув самое длинное платье, какое только нашлось в шкафу, я засунула ноги в домашние тапочки без задника, но с помпонами, и отправилась обратно в спальню к старику.

Он еще был там, но, судя по выражению лица, удивился:

- Не понял, зачем ты сюда вернулась? – поинтересовался мой соратник по странным приключениям, когда я открыла дверь. – Нас твоя мачеха в кабинете ждет.

- Вы опять забыли, что я ничего не помню? – поморщилась в ответ.

- Да, прости, запамятовал! – кивнул он.

Я вошла и без спроса села на стул с высокой спинкой, пока хозяин комнаты ничего не сказал, и стала ждать, когда он будет готов идти к женщине, назвавшейся моей мачехой.

В реальной жизни я мачеху не имела. Слава богу, моя маман была жива и здорова. Вышла замуж за итальянца и грела косточки на теплом берегу Адриатического моря. Мы с ней созванивались раз в год. Да я пару раз ездила к ней. Но повторять бесконечную череду представлений всем знакомым, что дочь ее самый настоящий доктор, больше не хотелось.

У нас в больнице была отличный кардиолог Маргарита Петровна Курочкина. Однажды я застала такую картину. К ней на крыльце подошла, видимо, одна из ее бывших пациенток и начала задавать вопросы про свою болезнь. А Маргарита Петровна лишь выгнула седую бровь и гневно прервала ее:

- А если бы я была гинекологом, ты прямо на крыльце предо мной трусы сняла бы?

С той поры я придерживалась этого же принципа. Но несколько назойливым и просто-душным итальянцам это не объяснить.

Так вот, наблюдать за стариком было очень интересно. В отличие от наших дедуль, он имел превосходную осанку. И поражал широким разворотом плеч. Это заметно убавляло ему годы, когда он, полностью одетый, стоял в центре комнаты, а не лежал в кровати.

Дорогой костюм, увешанный орденами и какими-то знаками, делал его образ намного солиднее. А эта речь! Такие слова, как «барышня» и «запамятовал», придавали ему еще больший лоск.

- Пойдем? – предложил он мне. – Ваш дом имеет стандартную планировку. Думаю, я сам смогу добраться до кабинета хозяйки без посторонней помощи.

Мне оставалось лишь довериться терано Гриндольфу и тихонечко последовать за ним.

Когда мы, действительно, вошли в кабинет, я это определила по тяжелому дубовому столу, креслу, обитому кожей, и многочисленным шкафам то ли с книгами, то ли свитками, мачеха сидела за столом и что-то записывала в огромную амбарную книгу. По крайней мере, тетради формата А4 у нас называются именно так.

Услышав наши шаги, она подняла глаза и как-то задумчиво посмотрела сначала на герцога, потом на меня. В глазах Кейтлин промелькнуло сомнение. Она словно делала какой-то выбор. И не могла решить, правильный он или нет.

Но потом пришла к какому-то выводу, отложила нечто, чем писала, в сторону и высокомерно заговорила:

- Герцог, как вы могли позволить себе такое? Обесчестили девушку из приличного дома, который предоставил вам кров на сегодняшнюю ночь!

От ее интонации я растерялась. Затем прощупала мысленно свое тело. Если бы меня «обесчестили», то ощущения все равно остались бы. Я вряд ли отдалась бы старцу по доброй воле. А это означало, что между ног у меня, как минимум, саднило бы.

Откуда-то всплыло знание, что Кейтлин Фраш я звала в обычной жизни матушкой. И да, фамилия с именем тоже всплыли. Поэтому так к ней и обратилась:

- Матушка, но это полное недоразумение! Терано меня не трогал. Он просто проснулся со мной в одной кровати. Причем мы оба даже не представляем, как это могло произойти.

- Лиза права. Мы просто лежали рядом и ничего противоестественного не совершали! – поддержал меня терано.

- Девочка, не закапывай сама себя в яму, - мачеха закатила глаза к потолку. – Ты не расскажешь это каждому встречному на улице. Тебя не поймут и засмеют!

- Но мы можем просто забыть об этом. Правда, герцог? – робко предложила я, все еще не веря в предназначенную мне судьбу.

- Вы-то, может, и забудете, - нахмурилась мачеха. – Но слугам рты не закрыть. И они все прекрасно видели вас лежащими в одной кровати. Вот скажи, Лиза, если ты такая умная, зачем ты так громко кричала на весь дом?

- От страха, - это единственное, что я смогла сказать в свое оправдание.

- Что ж, я понимаю девочку. А вот зачем кричали вы, терано? Неужели испугались моей малышки?

После этой фразы мне оставалось лишь плотнее сжать губы, чтобы не рассмеяться. Давно мои 100 килограмм малышкой никто не называл.

- От неожиданности, - усмехнулся Гриндольф. - К сожалению, тера Фраш, вы правы. Возможно, что мы с вашей падчерицей проявили непростительную недальновидность. И я, естественно, поступлю как честный человек. Позвольте мне переговорить пять минут с моей будущей невестой.

Невестой? Он это серьезно? Господи, в какую мрачную сказку я попала? Надеюсь, что этот тиран не имеет никакого отношения к Синей Бороде.

Однако мачеха выдвинула условие:

- Только пять минут и при открытой двери! Все же Лизе нужно попытаться сохранить остатки честного имени.

Мачеха еще раз смерила нас гневным взглядом, погрозила пальцем жениху и скрылась в коридоре. Но не успели мы и рта раскрыть, как перед дверью на жестком стуле расположилась служанка, габаритов не меньших, чем я. И с любопытством стала за нами следить.

- Я так понимаю, что это блюститель нашей с тобой нравственности? – буквально фыркнул герцог. – Я все слышу и слежу за вами. Хотя сидит достаточно далеко. А я могу поставить полог тишины.

Опаньки! Полог тишины? Я о такой штуке читала в книжках. А на собственной шкуре испытаю в первый раз. Надеюсь, что это не больно.

Старик поднял руки до уровня груди, странным образом переплел пальцы, будто был не престарелым аристократом, а юной вышивальщицей с гибкими пальчиками. И резко развел их в стороны. А я сразу заметила, что мы словно покрылись какой-то радужной пленкой, которая блеснула и исчезла.

- Готово! – выдохнул он.

- А это вы зря, - покачала головой под удивленным взглядом собеседника. И поспешила объясниться: - В моем мозгу периодически вспыхивают отрывочные воспоминания. Вот так и про нее. Это Марта, личная камеристка теры Фраш. И она абсолютно глуха. Видимо, матушка просто решила создать видимость приличий, не нарушая наше с вами уединение.

- Хм, а вот это очень плохо! – нахмурился герцог, отвернувшись от прислуги и закрыв меня своим телом. Нет, параметры мои ему, точно, не перекрыть. Но лица моего Марта не увидит. – Понимаешь, деточка, у глухих людей есть одна удивительная особенность: они умеют читать по губам. И им совершенно без разницы, на каком расстоянии стоят от них говорящие и с какой громкостью разговаривают. Она все прекрасно поймет и доложит хозяйке.

- Ой, вот об этом я и не подумала! – я прижала ладошку к губам.

- Ничего страшного, - усмехнулся он. – Просто, когда будешь мне отвечать, не забывай о соглядатае.

Мне оставалось лишь кивнуть. И я вдруг начала испытывать к старику некоторую симпатию. Он был совсем не прост, как показался на первый взгляд.

- А сейчас слушай меня внимательно, - заговорил он серьезным тоном. – Мачеха твоя права. Тебе действительно лучше выйти за меня замуж.

Я было открыла рот, чтобы возразить. Сам «девочкой» назвал, а туда же – жениться. Но он резко меня одернул.

- Помолчи! И не имей привычки перебивать старших. Я сначала тебе объясню свою позицию. А затем выслушаю твои возражения.

Скажем так, разумный подход. Поэтому я закрыла рот и приготовилась внимательно слушать.

- Ты в самом деле не помнишь, как оказалась со мной в одной кровати? – для начала спросил он.

Я не знаю, прогнозировала это или нет бывшая владелица тела. А я вот нет. Я даже представления не имела не то что про кровать, а про весь мир целиком. Поэтому лишь покачала головой.

- Тогда у меня есть веские подозрения, что нас обоих чем-то опоили. И слава Триединому, что мы оба живы и без видимых последствий.

Вот тут у меня появились существенные сомнения. Если следовать логике, то та Лиза, похоже, скончалась от этого выпитого нечто. А моя душа банально притянулась на ее место. Только высказывать свои мысли я не стала, а продолжила слушать выводы терано Гриндольфа.

- Если ты боишься исполнения супружеского долга, то не стоит волноваться. Поверь, мне уже столько лет, что женские прелести меня давно не волнуют. Я буду любить тебя как дочку или даже внучку. Обеспечу хорошим приданым. А когда настанет час, ты сможешь благополучно выйти замуж за кого-то более подходящего, чем я. И поверь, мне недолго осталось. Ты сегодня чудом вытащила меня почти с того света. Но постоянно так продолжаться не может. А Кейтлин снова и снова будет пытаться выдать тебя замуж, раз для чего-то это затеяла. Так что думай.

И что здесь думать? Выйти замуж за того, кого присмотрела моя сумасбродная мачеха? Нет уж. Однако дедок кажется вполне адекватным. Наверно, его предложение будет наилучшим вариантом для меня.

- Хорошо, я согласна! – выдохнула в ответ и при этом отчаянно покраснела. Мне и в прошлой жизни предложений не делали, кроме бесовского Крупина. Но оно в итоге оказалось совсем не тем, что я хотела.

- Тогда разыграем представление для Марты, - как-то очень безрадостно предложил он. Я сначала не поняла, что его опечалило. А лишь тогда, когда герцог, держась за спину и натужно охая, опустился передо мной на одно колено и торжественно произнес: - Элизабет Фраш, согласны ли вы стать моей женой?

Я приложила ладошки к горящим щекам и прошептала: «Да!» Оглянувшись на служанку. Она блаженно улыбалась и даже вытирала уголок глаза кончиком фартука. Что ж, спектакль для мачехи мы разыграли благополучно.

Осталось самое сложное: поднять герцога с колен. Бедный Карл поднапрягся и попытался встать. Только у него ничего не вышло. Пришлось поспешить к нему на помощь. Нет, операцию я ему не сделала. Условия и время были не те. Я подставила свое плечо. Иногда просто великолепно, что ты гренадерского роста и веса, несмотря на то что женщина. Мой «жених» натужно крикнул и приподнялся с пола. Но полностью выпрямиться ему все же не удалось. Он скривился и выдал:

- Радикулит — веселая болезнь. Как сидишь, так и пойдешь! Иного не дано.

Но не зря же я работала в медицине катастроф! Там часто приходилось иметь дело со схожими явлениями, совершенно не относящимися к моей непосредственной специальности и современной медицине.

Есть у народных врачей некоторые приемы, которые действуют не хуже сильнодействующих препаратов. И работают они независимо от того, есть под ними научная база или нет. Меня научил приему один брахман в глубинах Азиатского континента. Вот уж не думала, что применю йоговскую практику в магическом мире!

Я зашла за спину жениху и бесцеремонно задрала его камзол и рубашку, оголив спину. Успела удивиться множеству белесых полос на теле. Запоздало сообразила, что это боевые шрамы. Похоже, мой жених в молодости был еще тем драчуном.

- Лиза, ты что собралась делать?! – старик округлил глаза, пытаясь увернуться или вернуться. Я не поняла. Все же радикулит не давал ему двигаться. – Ты зачем меня раздевать надумала? Это же я тебя скомпрометировал, а не наоборот.

- Для надежности, ваша светлость! – я назвала его, как называла бы герцога в нашем мире. Он не возразил. Видимо, у них такое обращение тоже в ходу было. Только я пока не разобралась, что являлось более официальным. – А вдруг вы жениться передумаете!

Бедный Гриндольф даже закашлялся от неожиданности. Такой наглости от «бедной сиротки» он никак не ожидал. А я, воспользовавшись его заминкой, ловко провела диагностику позвоночного столба. И если брахман учил меня чувствовать мышечные тяжи, идущие поперек позвоночника, то с моей удивительной магией я их не просто ощутила, а еще и увидела.

Вот тот самый нерв, который защемило мышечным спазмом. Он буквально горел красным светом и пульсировал.

- Слева, вверх, направо! – учил меня брахман. Правда, в его исполнении это звучало: «Вааеп, ураг, дааеп». Мне не сразу удалось найти человека, который это перевел. Все же язык догри, на котором говорит чуть более двух миллионов человек, нельзя назвать популярным из-за того, что он сосредоточен вокруг города Джамму в Северной Индии. А я и без слов поняла действия мастера. Все же лекарь лекаря поймет и без переводчика. Но со словами все проще и легче.

И вот я прицеливаюсь к спазмированному участку, подныриваю под мышечный тяж и делаю все по инструкции. И мой дедок охает от боли. Но через секунду удивленно распрямляется. Смотрит на меня широко раскрытыми глазами и качает головой.

- Лиза, ты - сила!

- Да ладно вам! – смутилась я, не привыкшая к похвалам. Мои пациенты сразу после операции редко говорить могут. – Вы еще у меня сигмой⁵ побегаєте!

Карл Гриндольф тут же подозрительно поморщился и переспросил:

- Это кем ты меня только что назвала?

- Великим героем! – не придумала ничего иного, как объяснить сленговое слово, подхваченное мной от сына нашей старшей медсестры.

Герцог задумчиво потер подбородок. Чувствую, что слово это еще всплывет где-нибудь в самый неподходящий момент.

Не успел герцог с облегчением выпрямиться, как мы услышали шаги. И в дверном проеме нарисовался тощий силуэт мачехи. В первую очередь она обратилась к служанке:

- Марта, все в порядке? Герцог ничего лишнего себе не позволял?

Мне вдруг стало смешно. Какого беспорядка можно ожидать от старика с радикулитом? Разве что, как в анекдоте, когда престарелый муж в пятый раз пришел к молодой жене: «Милочка, меня тут очень удачно парализовало!»

Но я крепче сомкнула губы и приняла отрешенный вид.

⁵ Сигма (молодежный сленг) - самодостаточный, сильный и независимый мужчина вне социальных иерархий.

Получив в ответ кивок, Кейтлин развернулась к нам.

- Как дела? Помолвка состоялась?

Ух ты, как у них все быстро тут! Однако герцог невозмутимо склонил голову и с достоинством сообщил:

- Тера Элизабет только что оказала мне честь: ответила согласием на предложение стать моей супругой!

Я же уже говорила, как мне нравится его чуть старомодная речь?

- Отлично, - выдохнула мачеха, словно только что подняла на гору Сизифов камень. Она будто боялась, что я не соглашусь. И этим разрушила бы непонятные мне пока ее планы. – Будем готовиться к свадьбе. И, герцог, нам с вами нужно обсудить некоторые финансовые вопросы. Лиза, ты можешь идти к себе.

Уйти, не зная, о чем там договорятся без меня? Ну, уж нет. И я прильнула ухом к замочной скважине. Но была бесцеремонно отодвинута Мартой. Она наклонилась над ней и прильнула глазом.

Я аж задохнулась от ее наглости! В конце концов, я дочь хозяина. А она всего лишь служанка. Только вот сдвинуть ее с места у меня наверняка не получится. Огромный оттопыренный зад прислуги не оставлял мне никаких шансов. И я не придумала ничего лучше, чем пнуть ее под пятую точку.

Первая мысль была, конечно, просто хлопнуть ладошкой. Но в последний момент я испугалась, что просто отобью руку, но желаемого эффекта не достигну. И тогда поступила радикальным образом.

Марта медленно развернулась, посмотрела на меня, словно на муху на кухонном столе. Поморщилась. А потом ткнула пальцем в изображение цветка на двери.

Я потрясла головой, мол, не понимаю ее жеста. Тогда глухонемая ткнула себя в глаза, а затем в скважину. Потом потрогала толстым пальцем мое ухо и приложила палец к центру ромашки.

До меня, кажется, дошло, чего она хочет. Слышать Марта не могла вследствие глухоты. Но вот видела хорошо. А когда я прислонилась в указанное место ухом, то услышала весь разговор мачехи с герцогом, словно стояла рядом с ними.

Глава 4

- Терано Гриндольф! Семейство Фраш – очень благородных кровей. Оно происходит от Фридрика V и прославилось в боях за нашу родину, - голос Кейтлин звучал уверенно, словно она была профессором, читающим историю за кафедрой в университете. Медики историю тоже изучают. Так что я знаю, о чем говорю. – А женщины нашего рода известны тем, что создавали уникальные произведения искусства, божественно пели и рисовали картины, которые хранятся в Королевском музее изобразительных искусств. Помните картину «Купальщицы и монахи»? Ее написала прабабушка моего мужа.

Я тут же вспомнила знаменитое изречение из моей молодости: картина Репина «Проплыли». Она описывала подобную ситуацию, в которую попали те или иные рассказчики. Только Илья Ефимович ее не писал. Это была работа Льва Соловьева и называлась она «Монахи. Не туда заехали».

На ней были изображены женщины, купающиеся в обнаженном виде после трудового дня. А мимо проплывали три монаха в лодке, для которых такое зрелище считалось неприемлемым.

И у меня возникло подозрение, что прабабка моего местного отца тоже была попаданкой.

Однако герцог разглагольствования мачехи слушать не стал. А достаточно грубо оборвал на полуслове:

- Тера Фраш, я не понял, для чего вы мне это говорите? Моей древней родословной вполне хватит и на меня, и на мою будущую жену.

- Подождите, терано Карл! Дослушайте меня до конца, - голосок Кейтлин буквально начал сочиться патокой. Я очень живо представила, как она вьется вокруг старика и даже поглаживает его руки и стряхивает невидимые пылинки. Вдруг с удивлением поймала себя на мысли, что ревную! Да, Карл, я тебя ревную! – Но сейчас в силу некоторых семейных обстоятельств наши финансовые возможности ограничены. А моя малышка не может выйти замуж в этом потрепанном сером платье.

- Не волнуйтесь, тера Фраш, - усмехнулся герцог. – У моей невесты будет все самое лучшее.

- Это замечательно! - я услышала, как она захлопала в ладоши. А затем заговорила снова со слезой в голосе: - Но и у меня нет подходящего наряда для свадьбы. Вы должны мне тоже помочь с нарядом!

- Я. Вам. Должен? – он сурово проговорил каждое слово. А я поняла, что Карла Гриндольфа рано списывать со счетов. – По мне, вы дома ходите в достаточно нарядном платье. И если придете в церковь в нем же, то будете выглядеть вполне прилично.

- Но как же? – вскрикнула она. Я буквально почувствовала, как мачеха обреченно всплеснула руками. – Что скажут люди? Как они на меня посмотрят?

- Милая моя, люди, я уверен, смотреть будут не на вас, а на новобрачную. Им всем станет очень любопытно, как такая молодуха согласилась выйти замуж за древнего старика.

- Вы совсем не старик... - попыталась было польстить моему жениху мачеха.

Но он перебил ее:

- Старик я. И вы получите 1000 золотых отступных. Можете тратить на что угодно. Хоть сотню платьев себе купить.

- Тысячу? – охнула Кейтлин. – Но это же так мало.

- Простите, больше у меня нет. Да и я вам, в принципе, ничем не обязан. А вот натравить королевских ищек вполне могу, - это было жестко, если не жестоко. Но я уже догадывалась, что во всей этой ситуации виновата именно она. Да только поживиться, как планировалось, у мачехи не вышло. Не тем человеком оказался герцог. – И да, мою невесту я забираю с собой.

- Но как же? – возмутилась мачеха. – Это же неприлично!

- Успокойтесь, Кейтлин. Ей больше не нужно женихов искать. Она замуж за меня выходит. А меня всецело устраивает это решение. Прикажите слугам ее собрать. Мы уезжаем немедленно.

Первой от двери отскочила Марта. Я чуть запоздало сообразила, что разговор окончен. И сейчас собеседники выйдут из кабинета. Но все же успела отступить в сторонку, сложить руки перед собой и замереть в позе святой невинности.

На земле мне подружки говорили, что моя внешность очень сильно напоминает знаменитую Джейн Эйр из одноименного кинофильма, снятого в 1983 году. Героиня Шарлотты Бронте никогда не была красавицей. Но имела одухотворенное лицо. И я совершенно обоснованно считала, что для доктора главное — духовность во внешнем виде, а не красота. Подозреваю, что сейчас, стоя в уголке, я олицетворяла именно эту одухотворенность и невинность. Правда, глухонемая Марта как-то странно скривила рот в улыбке. Мы переглянулись с моей подельницей. И я улыбнулась ей в ответ.

- Лиза, иди, собирайся! – велел мне жених. – Мы уезжаем!

Мне не оставалось ничего иного, как быстрее ретироваться под разгневанным взглядом мачехи. Она еще что-то визгливо выговаривала герцогу. Но я ее вопли уже не слушала. Ведь главное уже узнала.

Особо собирать мне было нечего. Я сложила все три платья, более-менее подходившие мне по размеру. При этом сильно сомневаясь, что хоть раз их надену, если Гриндольф говорит правду. И уже пошла на выход, как внезапно в мою дверь постучали и, не дожидаясь, открыли. В дверях стояла Марта.

Я растерялась. Однако вовремя вспомнила, что я все-таки тера. Поэтому убрала испуганную гримасу и с серьезным видом спросила:

- Что ты хочешь, Марта? – подозревая, что мачеха решила отобрать у меня единственное, что еще оставалось.

Но служанка неожиданно протянула шкатулку из красного дерева и натужно промычала:

- Мама!

- Моя мама там? – я ткнула пальцем в шкатулку, не понимая, о чем идет речь. Марта усмехнулась и покачала головой. Затем открыла шкатулку и сунула ее мне под нос.

Увидев, что там находится, я ахнула. На бархатной поверхности лежал комплект из ожерелья и серег. И, судя по цвету камней, это были изумруды и бриллианты.

- Мама! - повторила Марта и ткнула пальцем в меня.

- Ты хочешь сказать, что это украшения моей матери? – я засомневалась, правильно ли ее поняла.

В ответ снова получила кривую улыбку и энергичный кивок.

Тут же заколебалась, имею ли я право надеть украшения матери Элизабет? Но потом успокоила себя, что замуж-то реально выхожу вместо нее я. Значит, и на драгоценности претендую оправданно. И, поддавшись порыву, обняла совсем растерявшуюся Марту. А когда отпустила, то с удивлением заметила, что немая плачет, вытирая кончиком фартука слезы со щеки. Точно так же, как тогда, когда герцог делал мне предложение.

Что ж, делаем вывод, что улыбки в этом мире играют не последнюю роль. Тут же в памяти всплыли реальные воспоминания моей предшественницы. Она глухонемую боялась до дрожи. А та в итоге оказалось не такой уж и страшной.

Положила шкатулку в собранный саквояж и внезапно вспомнила про бутылку с самогонном. Кто знает, навсегда я в этом мире или завтра проснусь где-нибудь под столом на свадьбе? И тогда с меня спросят по полной за потерю драгоценного напитка, а главное, старинной посуды.

Стала вспоминать и прикидывать, где она может быть. Если я очнулась в постели с герцогом, то и бутылка должна быть там. Хочешь не хочешь, а нужно идти искать.

Подхватив саквояж, отправилась на поиски спальни, в которой впервые проснулась в этом мире. Странно это все! Сколько я здесь? Час? Два? Пять? Потеряв счет времени, умом понимала, что не так уж и долго. Но при этом успело свершиться столько событий, что на Земле и за год не происходило.

Постучав негромко в двери и не получив ответа, решительно толкнула дверь в комнату будущего мужа. Вначале мне показалось, что она пуста. Но через пару секунд я увидела Гриндольфа, сидящего в кресле у окна.

Он был полностью одет. Можно даже сказать, что при параде. Только лицо его казалось белее снега, глаза были прикрыты тяжелыми веками, а руки до побеления костяшек вцепились в подлокотники.

А до меня вдруг дошло, что я совсем не хочу, чтобы Карл умер! Я реально замуж за него хочу! Быть вдовой в моем случае, наверное, очень даже неплохо. Но для начала нужно стать женой!

Я подлетела к деду и стала его сканировать. И с удивлением и страхом обнаружила огромную черную дыру в центре груди. Из-за этой дыры сердце сместилось в сторону и работало неравномерно. А у меня даже элементарного бисопролола с собой не было! Это дома сунешь таблеточку больному, и сердечный бег замедляется и успокаивается. А что делать здесь? Я же не кардиолог, я хирург! Только и могу что-то отрезать и зашить.

Смешно, но только сейчас дошло, что хирурги – это не венец творения медицины. Иногда нужны и другие знания.

Пришлось вспоминать секреты древней медицины, полученные в Китае. Мы там были лет десять назад. И я с той поры не практиковала. Повода не было. Но сейчас попыталась вытянуть из головы крохи знаний, заложенных китайскими целителями.

От долгого стояния за операционным столом у меня тогда прихватило спину. Наша традиционная медицина предполагала в этом случае укол диклофенака да предписание лежать, пока мышечный спазм не исчезнет. А у меня не было этого времени! И тогда меня уговорили на сеанс иглотерапии.

Честно скажу, что было очень страшно! Во-первых, это же больно, когда в тебя иголки втыкают. А во-вторых, настоящей стерильностью там и не пахло. Это была всего лишь обычная комната с топчанами, поставленными в ряд и покрытыми цветастыми покрывалами. Такая пикейная накидка когда-то закрывала кровать в деревне у моей бабули.

Помощница целителя меня раздела, уложила животом вниз, а затем прикрыла шторкой от посторонних взглядов. Благо, топчан оказался удобным, с дыркой для лица, как в современных массажных кушетках. Затем подошел пожилой китаец, чем-то зашуршал и начал легко так ко мне прикасаться.

Что самое удивительное, я боли не чувствовала. Мастер Ли, как он себя называл, вгонял иголки в такие места, где, скорее всего, отсутствовали болевые рецепторы. И делал это без подручных средств современной телемедицины. Просто брал и втыкал.

Через час я встала с топчана, конечно, не абсолютно здоровой. Но уже без острой боли. А после третьего сеанса забыла о своем хондрозе. И тогда я целую неделю, пока мы работали в китайской провинции, ходила вечерами к нему на обучение. Совершенства, конечно, не достигла. Но кое-что освоила. И вот сейчас мне предстояло использовать эти знания на практике.

Точек для иглолок насчитывалось больше тысячи. И за столь короткое время я их не запомнила. Однако мастер объяснил, что если телевизор не показывает, то прежде всего мы берем в руки пульт и пытаемся его включить. У китайцев подобным пультом была Су-Джок терапия. Это когда проекция всех органов тела отражается на человеческой ладони. Средний

и безымянный пальцы – руки, указательный и мизинец – ноги. А большой – шея и голова. Поверхность ладони имела проекции всех органов тела.

Су-Джок игл у меня, конечно, не водилось. Даже банальных швейных иголок не нашлось. И тогда я решила использовать внезапно открывшиеся способности, которые в нужный момент заменили мне скальпель.

Кое-как стащив с герцога камзол и рубашку, сложила три пальца вместе, поднесла их к первой точке в центре подушечки под большим пальцем левой руки и постаралась сосредоточиться, представляя иголку для рефлексотерапии. И вдруг произошло чудо! Из пальцев действительно выбился луч. Только он был не голубым и не красным, как в первые разы. А переливался золотом! Я вогнала его в ладонь герцога и с удивлением заметила, что золотой стрежень остался торчать и после того, как я руку убрала. Рефлексотерапия работала по полной программе.

После этого пощупала пульс. Он почти выровнялся. Только же нужно ехать к герцогу домой. И простой манипуляции может не хватить. Тогда я решила смешать древнюю медицину и современную науку. Нейрохирурги часто соприкасаются с позвоночным столбом. И отлично знают, где проходят нервы, взаимодействующие с сердечной мышцей.

С горем пополам перевернула моего будущего мужа на живот. Прошлась пальцами по позвоночнику, пытаюсь почувствовать тяжи от перенапряженных мышц. Все, что ощутила, попыталась поправить. А затем стала искать точки вдоль позвоночника и втыкать волшебные иглы. Иначе я их назвать не могла.

Герцог при этом молчал. Это было страшно. Я боялась, что он потерял речь. А при инсультах на девицах не женятся. Неужели меня оставят у мачехи? Это был бы наихудший вариант развития событий.

Он лежал, неподвижный, прямо на ковре возле кресла. Глаза были плотно закрыты, губы сложены в скорбную складку. Я сидела рядом и неожиданно для себя поняла, что уже из моих глаз бегут слезы. В бытность хирургом я плакала лишь однажды, когда под моим ножом умерла маленькая девочка. Я навсегда запомнила капроновые банты в ее волосах.

Обычно мы стараемся дистанцироваться от смертей. Иначе собственное сердце не выдержит. Это был второй случай.

Прошла минута. Две. Три. Десять. Мои мысли пустились вскачь. Время выходило. Я не знала, что делать дальше! И тут он застонал. Вот уж не думала, что так обрадуюсь стону.

Герцог дернулся, пытаюсь перевернуться на спину.

- Тише, тише, терано! – я прижала его обратно к полу. – У вас из спины торчат иглы. Их теперь нужно вытаскивать.

- Иглы? – Карл приподнял голову. – Меня хотели отравить? Кто это сделал? Ты не пострадала?

Приятно слышать заботу в голосе человека, который пару минут назад находился на пороге смерти. И, тем не менее, заботился обо мне.

- Успокойтесь! Иглы воткнула в вас я, - за разговором я вытаскивала застывшую магию, затем помогла старику перевернуться, следом подложила камзол, свернув валиком, под его голову. – У вас в груди бьется черная дыра. Я не знаю, существует ли она постоянно или образовалась лишь сегодня. Но она прижала ваше сердце. И оно чуть не перестало работать. Пришлось чистить ваши энергетические каналы вот таким необычным способом.

Герцог Гриндольф удивленно вскинул брови.

- Дыра в груди? – переспросил он, но комментировать мои слова не стал. Затем ткнул себя чуть левее правого соска: - Здесь?

Я снова его просканировала и увидела, что дыра стала меньше. Она словно сжалась, превратившись в небольшое отверстие. Однако края его все так же продолжали пульсировать.

- Здесь, - заверила я.

- Мне когда-то прилетело проклятье. И все эти годы разъедало мое тело. Однако я не представлял, как оно выглядит. И только ты нарисовала полную картину.

- Сейчас оно уменьшилось. И я очень надеюсь, что моего лечения вам хватит для того, чтобы доехать до дома и жениться на мне, - я буквально выпалила все желания, и тайные, и явные.

А он лишь поморщился.

- Может, было бы проще дать мне умереть? Нужен ли тебе такой старик?

- Знаете, я вдруг поняла, что действительно хочу за вас замуж, - ответила как на духу.

- Но я тебе не могу дать полноценного супружества, — он с сомнением покачал головой.

А до этого принял сидячее положение и обхватил колени руками, как Врубелевский Демон. — И денег дать не могу. Я, конечно, не нищий, но и не так богат, как обо мне рассказывают.

- Терано, вы даете мне гораздо больше. Свободу и уважение! Поверьте, это очень многого стоит! — а про себя вспомнила поговорку нашей старшей медсестры: «Не жили богато, нефиг начинать». И мы в большинстве придерживались этого принципа. Возможно, в ущерб собственному благополучию.

- Хорошо, если тебе перечисленного в самом деле хватит, - тепло, практически по-отечески, улыбнулся он. Затем с моей помощью встал. Я помогла надеть ему рубашку, камзол. Слуге, пробежавшему мимо, велела отнести наш багаж в карету. А затем шаг за шагом мы тоже отправились на выход. Хотелось бы сказать «поспешили». Но это было бы ложью. Карл еле-еле переставлял ноги. И я как врач этому нисколько не удивлялась. Наверное, у моих земных пациентов тоже заходились черные дыры. Только земному зрению они не открывались. А здесь предстали во всей красе. И выглядела дыра в груди моего будущего мужа просто ужасно.

Карету подали к крыльцу. Гриндольф попытался помочь мне забраться внутрь. Но здесь я церемониться не стала. Затолкнула его первым. Затем забралась сама. Выглянула в окошко и махнула рукой кучеру:

- Поехали!

Кони сделали первый шаг, карета дернулась и пустилась в путь.

Глава 5

Вызволить из плена бутылъ с самогоном у меня все же получилось. И хотя я переживала за состояние своего пациента, об основной цели визита к герцогу не забыла.

Гриндольф с удивлением посмотрел на четверть и подозрительно прищурился:

- Лиза, а что это такое?

Ответ у меня нашелся быстро.

- Лекарство, терано! Очень даже эффективное.

Крупин мне всю плешь проел утверждая, что можжевельовка растворяет уратные камни, хорошо помогает при простуде и других инфекциях, с нее не бывает похмелья, если самогон не мешать с другими алкогольными напитками.

Я же, ни разу не пившая больше двух рюмок за раз, последнего не понимала и никогда до похмелья не напивалась. И очень надеялась, что сия участь меня минует.

А сейчас она, засунутая под сидение экипажа, благополучно доехала с нами до дворца его светлости.

Из причитаний мачехи, когда они меня с Мией одевали, я поняла, что Гриндольф сказочно богат. И когда он сказал, что это не так, то приняла за некоторое кокетство престарелого мужчины. Может, он сожалел, что не все, что он держит в руках, превращается в золото? Но так же уверенно знал, что ничего хорошего из этого превращения не получится.

В нашем мире мне доводилось бывать во дворцах. И в Петергофе, и в Пушкинском, и в Эрмитаже, и в Михайловском. И я пришла к выводу, что русские царские покои схожи обилием роскоши и помпезностью. Правда, нужно заметить, личные покои в экспозиции не входили. Подозреваю, что там просто нечем было поразить воображение туристов.

Когда я увидела двухэтажное серое здание, то даже не могла предположить, что это и будет мой будущий дом. Совсем не дворец. Темные провалы окон, отсутствие даже элементарного крыльца и неказистая дверь, покрашенная в коричневый цвет, местами уже облупленная. И это дом местного Креза?

С другой стороны, мне, выживающей на зарплату обыкновенного хирурга, больших денег и не нужно было. Я иногда мечтала о машине, чтобы проще было добираться до работы. Но, думаю, что муж в пользовании каретой мне не откажет. И с остальным, надеялась, проблем не будет. Дом есть. Наряды он обещал мне пошить. Кормить, вроде, тоже. Чего еще желать обычной российской женщине?

Когда я работала в медицине катастроф, денег было больше. Но при этом мое собственное здоровье начало катастрофически таять. Все же нагрузки там были непомерными. И я сделала выбор в пользу более спокойной жизни, решив, что в душе сохраню приятные воспоминания и квартиру, которую успела оплатить, заранее погасив ипотеку.

Но, главное, мы довезли Карла живым, хоть и не скажу, что здоровым. Он всю дорогу мирно дремал у меня на плече. И продолжил посапывать, когда карета встала.

Очень не хотелось будить будущего мужа. Сон для подобных больных всегда целебен. Только длительное сидение в экипаже здоровью не способствовало. Я легонько тронула его за руку и позвала:

- Терано, мы приехали!

Он не пошевелился. Пришлось сильнее потрясти его за плечо.

- Карл, просыпайтесь. Мы приехали!

Второй заход оказался более действенным. Герцог поморщился и медленно поднял веки.

- Мы уже дома? – заговорил он.

- Видимо, да, - я пожала плечами, - если это ваше поместье.

Гриндольф выглянул в окно и кивнул:

- Да! Но как-то очень быстро мы добрались. Не иначе ты так благотворно на меня действуешь, что я и времени не замечаю.

- Счастливые часов не наблюдают⁶, - процитировала я классика.

- Хм, какая интересная мысль! – улыбнулся Карл. – И, кажется, что очень верная.

Я привстала, собираясь выйти самой и помочь выбраться ему. Однако герцог попридержал меня за руку.

- Лиза, подожди. Дай мне прийти в себя. Негоже мне показываться прислуге в образе немощного старика.

Я удивленно вскинула бровь. И как он представляет себе превращение в молодого жеребчика? Но вслух ничего никак не прокомментировала. Все же я еще очень плохо знакома с местными реалиями.

Гриндольф откинулся на спинку дивана, прикрыл глаза и замер. Сидел он так не очень долго. Минут пять, не больше. А через пять минут передо мной предстал грозный герцог. Нет, лицо его моложе не стало. Пигментные пятна с рук не исчезли. Однако это был уже не немощный старик, а облеченный большой властью и могуществом мужчина.

Лицо его вытянулось, скулы обострились. И он стал похож на хищника. Плечи расправились, словно и не бывало никакого радикулита. Подбородок гордо приподнялся.

Он провел рукой по волосам. И когда обнаружил, что они растрепаны, поморщился и внезапно меня попросил:

- Ты не могла бы собрать мне волосы в простой хвост? – протянул черный кожаный шнурок. – Я сам вряд ли справлюсь. Все же привык, что за мной ухаживает камердинер.

Мне никакого труда это не составило. И я подхватила седые пряди и перевязала шнуром.

- Готово. Можем выходить?

Он провел ладонью по голове, убедился, что ничего нигде не торчит, и согласно кивнул:

- Да, а то Адольф уже, наверное, с ума сходит.

- Адольф - это у нас кто? – я знала лишь одного человека с таким именем.

- Это мой старина-камердинер. Я же без него никуда не выезжаю. Все же возраст не тот.

- А почему в этот раз вы пустились в путь в одиночестве? – я не удержалась от любопытства. Все же в его возрасте и с его болячками одному ездить, действительно, не стоит. – И как вообще оказались в нашем доме?

Я до этого попыталась покопаться в памяти моей предшественницы и пришла к выводу, что она никогда герцога не видела и знакома с ним не была. Поэтому все выглядело очень подозрительным.

- Понимаешь, Лиза, - прерывисто выдохнул герцог. Я тут же встрепелась. Все же ровное дыхание — не лучший показатель. Я тут же заподозрила дыхание Куссмауля, сигнализирующее о глубокой мозговой гипоксии. Однако Гриндольф лишь обреченно махнул рукой, показывая, что со здоровьем все нормально. Это всего лишь признаки волнения. – Есть вещи, которыми можно делиться лишь с самыми близкими людьми или вообще не делиться ни с кем. И камердинер хоть и знает большинство моих секретов, но не все.

- А жена? – я вопросительно выгнула бровь. Интересно, в какой степени он готов доверять мне. В первую очередь, как пациент лечащему врачу. Ведь от этого может зависеть его жизнь.

- Жена не должна знать лишь о, - здесь он сделал паузу. А я нахмурилась, подозревая, что имеются в виду любовницы. – О сюрпризах, которые муж готовит ей на день рождения или другие праздники.

⁶ «Счастливые часов не наблюдают», - цитата из пьесы А. Грибоедова «Горе от ума».

- Но они в итоге все равно становятся явными? – с облегчением выдохнула я. Меня любовницы волновали не в качестве соперниц, а в качестве фактора, ускоряющего смерть пациента.

- Конечно, - неожиданно задорно рассмеялся он. – Для кого же я их тогда задумываю?

И я улыбнулась в ответ, еще раз решив, что с будущим мужем, хоть и в другом мире, мне все же повезло.

Может, на мой рост, вес и железный характер, как описывали меня сотрудники нейрохирургического отделения, на Земле просто не родился достойный мужчина. Мужчина, которому я добровольно соглашусь подчиняться. Ведь для этого он, как минимум, должен быть умнее и образованнее меня. А в реалиях Ардона я была настолько не подкована, что умнее меня мог стать любой разносчик газет на улице. А у них, кстати, газеты есть?

Но выходить мы не спешили. Старик взял меня за руку. Его рука оказалась на диво сухой и твердой. Говорят, что самые религиозные люди – это физики. А самые верящие в приметы – нейрохирурги. Но я четко знала, что твердость рук очень достоверно описывает качества характера их владельца. И передо мной сидел, определенно, тиран. И обращение «терано» к этому отношению не имело. Я уже успела выяснить, что так обращаются к высшей аристократии. Тер – это просто аристократы. А тир - простые люди.

И этот самый «терано» вдруг смутился, слегка порозовел и даже глаза спрятал. Но потом все же признался:

- Понимаешь, Лиза, у меня очень большие проблемы с сыном. Особенно после того, как он получил серьезное ранение. И из светлого и доброго мальчика превратился в само исчадие ада. Мне подсказали, что хорошие советы дает гадалка по имени Илана Вог. Я решил к ней съездить. Однако признаться в этом не рискнул даже Адольфу. А Илана вдруг сообщила, что решение своей проблемы я найду в доме теры Кейтлин Фраш. Пришлось изображать поломку кареты и проситься к вдове на постой. И я в самом деле нашел в этом доме спасение, но совсем не то, которое ожидал.

Да, это была неприкрытая лесть. И настал мой черед краснеть. Но я себя одернула. Мне стыдиться нечего! Я его буквально с того света вытащила. Не знаю, как он у них здесь называется. И поэтому просто похлопала Карла по ладони, которая сжимала мою вторую руку, признавая его правоту.

- Остальные секреты я поведаю тебе после свадьбы, когда ты прочно войдешь в клан Гриндольфов, - пообещал старик и стукнул пару раз по передней стенке кареты. Тут же с улицы послышался шум.

Двери распахнулись, и я увидела человека в золотистой ливрее, склонившегося в поклоне пред нами. Карл кашлянул. Лакей тут же распрямился и подал ему руку, помогая выйти. Затем настала моя очередь. Я тоже положила руку поверх протянутой ладони и тут же поразились силе, которая чувствовалась в руках довольно шуплого человека.

- Спасибо, Викс! – поблагодарил герцог лакея.

- Вас проводить? – поклонился встречающий.

- Нет, мы дойдем без тебя. Я сам хочу показать дом молодой тере Элизабет, - все же кратко объяснил хозяин дома.

По лицу лакея прямо читалось, что ему жутко любопытно, кто такая тера Элизабет. Но пока никто не внес ясность. Видимо, еще не пришло время. В книгах и фильмах показывали ритуал, когда вся челядь выстраивается в шеренгу, и им представляют новых членов семьи. Похоже, меня ожидает такая участь.

Прислуге проще – они запоминают лишь одного человека. Максимум двух-трех. А мне чуть дурно не сделалось: как я запомню всю прислугу в доме с одного раза? Хотя своих больных я знала по именам и историям болезни. Даже с такими трудно произносимыми именами, как Чимаобеэффион, что в переводе с языка одного из африканских племен обозначало «Бог знает

крокодила». И тогда я решила всех запоминать по болезням. Все равно хороший врач видит заболевания с первого взгляда. Хотя не всегда диагноз бывает верным. Да только я их не лечить собираюсь.

- Скажите, терано, - в последний момент спохватилась я, следуя за герцогом в дом. – А сын живет с вами?

- Кристиан? – переспросил он, словно имел два десятка наследников. – Нет, слава Триединому, он живет отдельно. Мальчик любит роскошь и не привык к такому убогому состоянию жилища.

- А вы не любите роскошь? – удивилась в ответ.

- Роскошь? – повернул голову он и посмотрел на меня сверху вниз, что было крайней редкостью. Все же рост в 186 см был достаточно уникален не только для женщин. – Почему не люблю? Люблю. Но не теми методами, которыми достигает он.

Моя жизнь круто повернулась и становилась все интереснее и интереснее. Вопросы множились в геометрической прогрессии. И сейчас основными в повестке дня значились два: что за ранение у сына герцога и какие методы для обогащения он использует? Хотя нет, есть еще третий вопрос. Зачем гадалка послала Гриндольфа в дом к Фрашам? На поверхности лежало то, что он сразу попал в руки к опытному врачу. И без ложной скромности я могла сказать, что практически спасла ему жизнь. Однако откуда эта странная тера Вог узнала о моем появлении в этом мире? И есть ли еще какие-нибудь подводные камни в моем предназначении?

О чем я догадалась верно, это о наличии магии. Я не только ее увидела, но и успешно сумела использовать. Интересно, кто я теперь? Маг? Фея? Или, может быть, эльф?

У меня есть любимая книга, где король эльфов был не только высоким, но и мускулистым мужчиной⁷. И я даже украдкой мечтала об аналогичном. Но то в фэнтезийных книгах. Хотя я сейчас находилась в самом настоящем фэнтези. Ладно, этот вопрос, конечно, не первостепенный.

Первостепенным стал факт, что из дома на меня повеяло сыростью и затхлым воздухом. И я не придумала ничего нового, как прямо с порога возмутиться:

- Карл, а вы дом не проветриваете?

- Проветривать? А зачем? – его голубые глаза выглядели совсем невинными и растерянными. Старик, кажется, не знал, для чего это делают.

- Чтобы воздух был свежим и чистым. Чтобы в доме не пахло затхлостью. И, самое главное, чтобы вы, мой дорогой, чувствовали себя лучше.

Я остановилась в центре мрачного холла, хранившего следы бывшей роскоши. Все же и этот дом когда-то относился к данной категории. На стенах угадывались остатки великолепных гобеленов. Только вот изображения почти везде стерлись. На канделябрах и рамах немногочисленных картин местами виднелась позолота. А на потолке висела огромная люстра, точно бывшая в первоначальном виде хрустальной. Но сейчас висюльки больше напоминали булыжники с мостовой.

- Ты говоришь очень правильные слова, Лиза, - вздохнул хозяин дома. – Только для этого всего не хватает самой малости.

- Чтобы распахнуть окно, деньги не нужны! – горячо возразила я.

- Речь не про деньги, - покачал он головой. – Речь о том, что в этом доме очень давно нет женской руки.

То, что у него нет жены, я уже поняла. По состоянию дома было видно, что ее нет очень давно.

- Почему вы не женились раньше? – вырвалось у меня быстрее, чем я успела подумать.

⁷ Наталья Алексина «Зелье для первокурсников»

- Потому, моя девочка, что рассчитывал на женитьбу сына. И мечтал, что в моем доме появится молодая сноха и зазвенит детский смех. Только что-то в этой жизни пошло не так. Сын стал инвалидом и перестал со мной общаться, - когда он это говорил, то не смотрел на меня. Его взор был обращен в окно. Казалось, что за грязным стеклом герцог видит что-то такое, что обычному глазу не доступно. А по его щеке вдруг заскользила одинокая слеза.

Похоже, что я задела очень болезненную тему. Была ли я готова все это принять и выразить сочувствие? Не знаю. Часто действительность может оказаться иной, чем ее представляет рассказчик. Тем более, в солидном возрасте. Ведь лет сорок назад и небо было голубее, и женщины красивее, и глаз горел. А сейчас и глаз потух, и место, где водится шило, тоже состарилось.

- Герцог, я вам обещаю, что у вас скоро появится жена. И, как минимум, наведет здесь чистоту, проветрит все и постарается, чтобы ваше здоровье наладилось. По крайней мере, я сделаю все, что от меня зависит, - мои слова прозвучали словно клятва, которую я дала мужчине, подарившему мне свободу от злой мачехи из сказки. Он, несомненно, это заслужил. А дальше посмотрим, как сложится жизнь.

Еще вчера я смотрела влюбленными глазами на Крупина. И даже не думала о том, что он женат и имеет детей. И операция Левченко осталась в том мире. Надеюсь, мне найдут хорошую замену.

К нам подошел хорошо сложенный мужчина средних лет. Судя по его накачанным плечам и горделивой осанке, он со спортом дружил не лежа на диване. Я решила, что это и есть сын терано. Однако Карл бегло взглянул на него и отдал короткий приказ:

- Адольф, через пятнадцать минут собери всех слуг в холле. Я познакомлю их с новой госпожой.

- Ваш сын все же женился? – радостно улыбнулся камердинер.

- Нет, - усмехнулся Карл, - это я женюсь в скором времени.

- Вы что? – растерялся бедный помощник. Он потряс головой, видимо, решив, что ослышался, и глупо захлопал глазами.

- Женюсь я. Что здесь не понятно? – рявкнул вдруг мой будущий муж. Я даже не допускала, что он так умеет. Хотя, глядя на его хищный профиль, следовало бы об этом подумать. – Или ты с утра уши компотом мыл?

Последнюю фразу очень любила моя классная руководительница в школе. Миры разные, люди разные, а проблемы одни и те же.

- Никак нет, терано! – Адольф выпрямился и прищелкнул каблуками. – Через пятнадцать минут я соберу всю челядь в холле, чтобы представить им вашу будущую жену.

По-военному развернулся кругом и поспешил выполнять поручение.

- Он был солдатом? – догадалась я.

- Да, хорошим солдатом. Воевал под моим началом. Поэтому, уходя на покой, я и взял его с собой. Он предан мне, так как своей семьи у него нет. Но, как видишь, на секретные операции Адольфа все же лучше не брать.

Глава 6

Все же моя комната была более прибранной, чем весь остальной дом. Смущало только то, что она выглядела какой-то мужской, что ли.

Стены оказались аскетически пусты, как в моей новой квартире первые полгода. Только спустя какое-то время я их все же завесила фотографиями, выбрав наиболее интересные из моих рабочих путешествий.

В доме теры Фраш, где я очнулась в этом мире, все было увешано гобеленами и картинами местных художников.

В ванной комнате, которая примыкала к моим покоям, лежал один кусок мыла, напоминавшего больше хозяйственное, нежели то, чем моются теры из высшего света. И висел огромный халат, который пришелся мне впору и в объеме, и по длине. Чем, несомненно, обрадовал.

На письменном столе, обитом зеленым сукном, стоял курительный набор: трубка, шкатулка с табаком, специальный ножик. Таким, кажется, обрезают сигары. Курящих женщин мне увидеть пока не довелось.

Сама я не курила, хотя в Южной Америке соблазн был. Только я часто видела мозги курящих. И не захотела им уподобляться.

С другой стороны, чему я удивляюсь? Если нет жены, то и дамы в гости вряд ли заходят. И тем более не останавливаются на ночлег. На ловеласа терано не тянет. А если когда-то и тянул, то дамы, точно, ночевали не в отдельных покоях, а вместе с ним.

А сейчас главным было то, что здесь тепло, светло и чисто. Есть широкая двуспальная кровать, на которой я смогу с достоинством отдыхать ночами. И ванная с горячей водой. А уж душистое мыло я куплю. Надеюсь, и остальные прибабасы тоже. А если не куплю, то займусь на досуге их изготовлением. Такой опыт в моем арсенале тоже был.

Очнулась от разглядываний, когда в дверь постучали и послышался голос Адольфа:

- Тера Элизабет, терано вас ждет в нижнем холле.

Черт возьми! Меня же в комнату отправили для того, чтобы привести себя в порядок с дороги! А я, разинув рот, осматривала обстановку, а не себя.

- Сейчас спущусь! – крикнула я камердинеру. А сама помчалась в ванну хотя бы глянуть на свое отражение и убрать грязь под носом, если она имеется в наличии.

Зеркало показало, что я чистая, только сильно растрепанная. Намочив ладони, я пригладвила выбившиеся волоски и по новой заколола свою гульку, стараясь не выбиваться из моего любимого образа Джейн Эйр. Или, вернее, Шарлотты Генсбур, сыгравшей ее. Попыталась разгладить помятую юбку. Последнее мне не удалось. Вздохнула и пошла знакомиться с челядью.

Прислуги в доме оказалось не так много, как ожидала. Женщины с хмурыми лицами и в таких же серых платьях, как у меня, только еще в белых фартуках, толпились с одной стороны. А мужчины в серых же штанах и коричневых кожаных жилетах с многочисленными карманами — с другой. И лишь лакей, который встречал нас, да Адольф отличались более дорогими нарядами. И у одной женщины платье было коричневым.

Мы с герцогом встали на третью ступеньку лестницы, ведущей на второй этаж. Прислуга подошла ближе и полукругом расположилась перед нами. Мужчины склонили головы в учтивом поклоне. А женщины присели, изображая книксены.

А я, честное слово, растерялась. Что делать мне? Внешним видом от прислуги я отличалась только тем, что на мне не было фартука. Чепцы на волосах имелись лишь у пожилых матрон. А две молоденькие тоже форсили с непокрытыми волосами.

Тера Фраш ходила по дому с прической. Мия тоже была простоволосой, а вот Марта носила чепец со смешными кружавчиками. Интересно, мне положено его носить или нет? Разберусь с этим позже.

Я уже поняла, что верили здесь в Триединого. Хотя, если разобраться, то Бог Отец, Святой дух и Сын были и в нашем христианстве. И называли их Святой Троицей. В принципе то же самое. Но как отражались религиозные взгляды на внешности, еще не поняла.

Карл смерил всех слуг взглядом и кивнул. Мужчины после этого распрямились, а женщины встали. Но в холле царила гробовая тишина. Он кашлянул и начал говорить:

- Дорогие мои, кто не бросил этот дом в трудную минуту, кто остался со мной до конца. Разрешите вам представить мою будущую жену и герцогиню Гриндольф теру Элизабет Фраш.

По рядам слуг тут же пробежал удивленный гул. Жены его светлости, разумеется, никто не ждал. Герцог же приподнял бровь, и все тут же снова замолчали.

- Дорогая, - повернулся он ко мне, — с Адольфом и Виксом ты уже знакома. Разреши представить тебе Зою, мою экономку.

Тут же вперед вышла женщина в коричневом платье. Она снова присела в книксене. Но я при этом отметила, что ее лицо покрылось красными пятнами. У дамочки наверняка не все в порядке с нервами. Или мое появление выбило ее из колеи? Неужели она сама рассчитывала стать женой терано?

Однако виду подавать я не стала, а тоже молча кивнула. Дамочка ответила мне вымученной улыбкой и выпрямилась.

- Дедуля, а зачем вы все здесь собрались? – вдруг раздался звонкий детский голос. А через секунду в холле появилась девчушка лет пяти-шести. Я не разбиралась в детях и конкретно возраст определить не смогла. Одета она была в коротенькое голубое платьице, украшенное розовыми бантиками. А из-под платья выглядывали белоснежные панталончики, украшенные по низу кружавчиками. Мне показалось, что они очень напоминают те, что украшали ночную рубашку терано.

Круглое личико с голубыми глазками, веселыми веснушками на носу и задорными кудряшками выглядело удивленным. Она пробежалась глазами по всем нам. Затем ее взгляд остановился на экономке. И она ошеломленно воскликнула:

- Бабуля, и ты тоже здесь? У тебя, что, дел больше нет?

- Мали, тебя сюда никто не звал! – тут же возмутилась экономка. – Брысь к себе!

При этом ее лицо стало совсем пунцовым.

Так, дедуля и бабуля, значит? У этой парочки, похоже, есть общий ребенок. И он не законный сын, а кто-то совсем другой. Или все же Кристиан? Но Карл заикался, что его жена умерла. А теперь этот старый ловелас собрался жениться на мне? Хотя мы с ним так окончательно и не выяснили, как оказались в одной кровати. И, скорее, виновата тут я. Мешаю чьему-то личному счастью.

Герцог же остался абсолютно спокоен и лишь коротко бросил:

- Все, можете быть все свободны!

Прислуга нестройным ручейком потянулась на выход. И лишь экономка осталась стоять в углу, обнимая девочку за плечи и что-то ей нашептывая. А малышка теперь с испугом смотрела на меня. Похоже, будущую жену герцога решили превратить в монстра.

- Дорогая, пойдем! – позвал меня терано.

Но я буду не я, если сразу во всем не разберусь. Поэтому, отвечая ему в тон, попросила:

- Дорогой, могу ли поговорить с НАШЕЙ экономкой? – я выделила слово «наша» специально, предвкушая его реакцию. Да только Карл даже бровью не повел. Он воспринял ситуацию как само собой разумеющееся. Дал разрешение и удалился к себе.

Черт возьми, я ведь даже не знаю, есть ли в этом мире многоженство? Это же другой мир! И он совершенно не обязан быть похожим на наш. Хотя, на первый взгляд, было очень много общего.

Зои что-то шепнула внучке и подтолкнула ее в спину. Девчушка нахмурилась, тяжело вздохнула и побежала дальше по своим делам. А женщина подошла ко мне, снова сделала книксен и, чуть склонив голову, промолвила:

- Хозяйка, я вас слушаю.

- Я правильно поняла, что вы экономка в этом доме? – начала я совсем не с того, с чего собиралась. Но не спрашивать же в лоб: «Ты спала с моим будущим мужем?»

- Да, тера, вы все правильно поняли, - кивнула она и сдула непослушную прядь, упавшую ей на лоб. Я бы любую медсестру в отделении уже давно отругала за неподобающую прическу. Я и сама всегда волосы убирала под шапочку, и от других требовала того же. Но здесь же не отделение нейрохирургии. Хотя мой взгляд достиг цели. Женщина под ним испуганно втянула голову в плечи.

- Тогда скажите, почему в доме почти везде грязь? И герцог живет в таких условиях, что всякому тиру было бы стыдно? – продолжила допрос я.

Экономка неожиданно выдохнула с облегчением. Она, конечно, ожидала расспросов о внучке и дедуле. Но я невольно отложила это на потом. Про грязь ей было что ответить.

- Простите тера, вы позволите дать мне объяснение? - заволновалась она.

- Я вас слушаю, - согласилась я.

- Дело в том, что я в этом доме работаю вторую неделю. И еще не успела навести должный порядок. У меня только две руки. Я успела убратся в комнате господина и в покоях к... - здесь она сделала паузу, снова покраснела и тут же поправилась: - В ваших покоях.

- А почему вы это делаете собственноручно? – я даже растерялась и пропустила это «к» мимо ушей. Не знала, что вскоре мне это очень пригодилось бы. – У нас нет прислуги? Я видела иное.

- Слуги есть, - вздохнула она. – Но она мне не подчиняются.

Дело принимало какой-то сюрреалистический оборот. Экономка, которую не слушает прислуга. Адольф, которого нельзя взять в разведку, но который отлично воевал. Девочка с бантиками, зовущая герцога «дедуля». Что меня еще ждет?

- Почему не подчиняются? Вы пробовали жаловаться терано или припугнуть их, что им не выплатят жалование? – я перебирала различные варианты.

- Им уже, - пожала плечами она.

- Что уже? – я не понимала ее загадок.

- Им давно не платят жалование. И они отказываются без него работать, - щеки Зои опять стали пунцовыми. Наверное, это признак наличия совести?

- Тогда почему они все здесь, а не уходят в другие дома? – кажется, я совершенно потеряла чувство реальности.

- А кому они там нужны? – скривилась экономка. — А здесь, по крайней мере, их три раза в день кормят.

- И при этом они ни черта не делают? – недоумевала я. И тут же поймала изумленный взгляд. В Ардоне чертей называли шердами. Кто-то, кажется, чуть не спалился. – Выгнать их всех нужно. Чтобы шли туда, где деньги платят. А не ерундой страдали.

- А как же мы без кухарки будем? Я готовить не умею, - женщина испуганно прижала руки к груди. Нужно сказать, что и я особыми кулинарными талантами не отличалась. Нажать кнопку на чайнике, пожарить яичницу да намешать творога с песком и сметаной.

- Кухарка готовит?

- Да, тера, она варит три раза в день, - последовал ответ.

- И делает это без денег?

- Но за еду! – Зои постаралась оправдать непонятно кого. А затем негромко добавила: - Может, все же вы поговорите с терано, чтобы он им жалование выплатил? Хотя бы за последний месяц.

А я не знала, что ответить. У нас действительно совсем нет денег? Но он же обещал мне новые платья? Или я снова шторы и покрывала буду перешивать?

- Хорошо, Зои. Я попробую переговорить с мужем.

Я впервые назвала терано так. А имела ли на это право? Не знаю.

Тем не менее, примерно через полчаса Карл явился в мои покои. Он торопливо постучал, но, не дождавшись ответа, вошел со словами:

- Прости, что не стал ждать разрешения. Слуги бы нас тогда не поняли. Мужьям не нужно разрешение на посещение жены.

Я, подумав, что самое время решить хотя бы один из вопросов, сразу взяла быка за рога.

- Карл, скажи, почему слугам не платят жалование?

- Потому что они, к шерду, ничего не делают! – возмущенно фыркнул он.

- Но вы в курсе, что они ничего не делают от того, что им жалование не платят?

- Вот когда начнут работать, тогда и деньги получат!

Позиция начала напоминать сказку про белого бычка. Некоторые признаки скупости моего мужа уже проявлялись. Но сейчас показали себя полным цветом. И тогда я вознамерилась сыграть на его же жадности.

- А почему вы их кормите?

- Потому что законом предписано кормить прислугу! – пожал плечами он. – Лиза, ты производишь впечатление умной девушки. Но почему задаешь глупые вопросы?

- Терано, я уже не раз сегодня вам повторяла, что потеряла память. И многих элементарных вещей просто не помню. Но вы задумывались о том, что, не выплачивая жалования, в итоге теряете гораздо больше?

- Это как? – растерялся старик.

- Они все проедают гораздо больше, чем приносят пользы. И спросить с них ничего нельзя. Жалования не платят, - я произнесла эту тираду, глядя ему в глаза. И если вначале будущий муж выглядел недовольным, то затем выражение его лица стало вдруг растерянным.

- И что ты предлагаешь? – все же сдался он.

- Я предлагаю нам с Зои сесть и посчитать весь доход и расход. И вы дадите ту сумму, которая выйдет для налаживания работы, - сказала и затаила дыхание в ожидании его вердикта. Пришлось завуалировать фразу, что нужны деньги.

- Без проблем, - неожиданно легко согласился он. – Для налаживания работы денег не жалко!

Так, с одной проблемой, похоже, справилась. Но тут же выросла вторая: как я с ним буду жить? Однако оказалось, что скупость и недальновидность герцога на меня не распространяются. Он протянул мне тяжелый кошель с деньгами.

- Завтра возьмешь экипаж и Зои. И съездите с ней в город. Вечером я назначу венчание. Моя невеста должна выглядеть превосходно.

Завтра так завтра. Сложность могла быть лишь в одном: а найду ли я подходящие наряды при моей комплекции? Я озвучила свои сомнения. Карл оглядел меня, словно примериваясь. А затем достал странную квадратную штуку.

- Тогда возьми мультивид и сделай предварительный заказ у теры Коко. Наши дамы все помешались на худобе. И ты права, сочные женщины совсем исчезли с улиц. Что зомби-прислуга, что теры из высшего общества. Все выглядят одинаково.

Зомби-прислуга? Это он про что? И почему все худые? У них оземпмик продают без рецепта? С этим новомодным лекарством мне приходилось сталкиваться в нашем мире. Вернее, с его последствиями. Семаглутид и все его производные очень негативно могли сказаться на работе ЖКТ. А отсюда появлялись проблемы с другими органами. И молодые девицы, желающие легко и безболезненно скинуть пяток килограмм, могли оказаться и на моем столе. Нет, лекарство отличное. Просто самолечение с ним противопоказано.

Но об этом буду думать позже. Пока появился насущный вопрос.

- А это что такое? – я осторожно показала на странный квадрат.

- Это мультивид! – воскликнул герцог. А потом смутился. - Прости, я даже не подумал, что не все люди держали в руках эту чудо современной магии!

Вот с этого и нужно было начинать. Этот мультивид почти полностью копировал наш обычный планшет. Даже закралось подозрение, что не только меня в этот мир забросило. Может, и Стив Джобс⁸ тоже где-то в Ардоне теперь живет?

Что интересно, в этом мире существовали аналоги наших маркетплейсов. Однако были и отличия. Заказы можно было делать непосредственно у производителей. А так как магия в разы ускоряла все процессы, заказав сегодня платье по своим размерам, завтра я ждала уже готовое изделие, с обещанием подогнать по фигуре.

Я не знаю, что на меня нашло, но решила прозондировать и второй непонятный для меня вопрос.

- А если я заберу с собой Зою, с кем останется Мали?

Герцог как-то странно на меня глянул. Я решила, что сейчас получу все ответы на свои вопросы о его женщинах. Однако терано лишь пожал плечами.

- Внучка нашей экономки — девица вполне самостоятельная. И хотя живет в моем доме совсем недавно, уже успела заполучить любовь всех обитателей. Так что за ней присмотрят. И я очень надеюсь, что ты с ней тоже подружишься.

Судя по его словам, ребенок прямого отношения к нему не имел. Уже легче. Что ж, присмотрюсь, попробую подружиться. Из детей получаются отличные шпионы и доносчики. И это я на полном серьезе. Сторонников в этом доме я еще не заимела. А они мне иногда очень были нужны.

Я с чувством выполненного долга собралась спать. Даже не волновалась, несмотря на то, что завтра у меня свадьба. Как-то жених к этому событию отнесся очень буднично. И я следом за ним.

Приняла ванну, выстирала белье и развесила его на веревке сушиться. А затем с удовольствием растянулась во весь рост. Слава богу, кровать вполне подходила под мои габариты. И закрыла глаза, собираясь заснуть. И тут раздался стук в дверь. Кого еще там принесло?

Накинула на себя халат, найденный в ванной, и подошла к двери.

- Кто там?

Только мне никто ничего не ответил. Но стук продолжался! Я задумалась, стоит ли открывать двери? Картинки в мозгу получались почему-то кровавыми. И вдруг я услышала знакомый голос:

- Мама!

⁸ Стив Джобс – основатель компании Apple.

Глава 7

Это стало вишенкой на торте. Ни в одном из миров детей у меня не было. Поэтому и назвать меня матерью никто не мог. Однако я знала одного человека, который мог выговаривать только это слово. Я резко распахнула двери и поняла, что не ошиблась.

На пороге стояла Марта. Выглядела она жалко. Платье все в каких-то грязных разводах, в двух местах юбка порвана. Чепец сидел на голове криво. А сама голова... вернее, лицо, — даже слов найти не смогла.

- Марта, милая, кто с тобой это сотворил! — охнула я, разглядывая ее заплывший глаз и яркий фиолетовый синяк.

Она как-то вся поникла, ткнула куда-то пальцем назад и уже шепотом произнесла:

- Мама, - при этом ткнула пальцем в меня, а затем снова в эту неопределенную даль.

И до меня дошло, что верная служанка пострадала из-за шкатулки с материнскими драгоценностями. Судя по невнятному рассказу немой, получалось, что ее избила Кейтлин. Причем собственноручно.

Я отодвинулась и потянула ее за руку:

- Заходи, не стой столбом!

Женщина неуверенно перешагнула через порог, а затем испуганно огляделась по сторонам.

- Не бойся, это только моя комната. Никто тебя здесь не обидит.

Сон пришлось отложить. Марту нужно было срочно пристроить на ночлег и, по мере моих возможностей, подлечить. В гардеробной, в которой пока не висели платья, стоял диванчик. Крупная женщина с комфортом на нем, конечно, не расположится. Но это всяко лучше, чем на полу. Я принесла ей одну подушку, коих у меня было в достатке на кровати, и покрывало.

- Сегодня будешь спать здесь! — велела ей я. — А сейчас дай посмотрю твои травмы.

Марта затрясла головой и замычала, пытаясь всем видом показать, что у нее все хорошо. Только я была непреклонна. Травмы головы очень опасны отсроченным действием.

Я помнила молодого мужчину, умершего из-за травмы после автомобильной аварии, которая произошла лет десять назад. Не зря говорят, что где тонко, там и рвется. У него резко подскочило давление. И именно в этом месте лопнул сосуд.

Поэтому уложила боевую подругу на диван и начала сканировать. Я скоро так привыкну к этому удивительному диагностическому методу, что меня на Землю ни за какие коврижки не вернешь. Ни тебе рентгеновского аппарата, ни громоздкого МРТ. А раз — подумала и лучик запустила. Красота!

Слава богу, ничего страшного с ней не случилось. Все же с мачехой у них были разные весовые категории. Кейтлин просто не смогла от души ударить, так как служанка была намного ее выше. Небольшие повреждения я залечила. И велела ей спать. Сама наконец-то отправилась в кровать. Удастся ли мне хотя бы вздремнуть в эту ночь?

Я не могла уснуть, как любая порядочная невеста. Только по причине совсем не свадебной.

Забравшись под одеяло и зажмурив глаза, вдруг подумала, а ела ли Марта сегодня? Может, я ее на голодный желудок спать уложила? Вздохнула, натянула халат и пошла проверять.

Однако Марта, несомненно, спала. Видимо, переживания отпустили ее, и она успокоилась. На лице немой блуждала блаженная улыбка.

Я не знала, получится ли попросить у Карла жалование для нее. Все же хозяином он предстал специфичным. Но, как минимум, ночлег и питание у Марты будут. И в обиду я ее не дам.

Проснувшись я от того, что кто-то дергал меня за ногу. Я, совершенно не подумав, попыталась лягнуть обидчика, зарылась глубже в одеяло и сонно пробормотала:

- Марта, отстань! Я еще спать хочу! – подумав, что моя служанка зачем-то решила меня разбудить. И совершенно растерялась, услышав шепот.

- Лиза, а ты спишь?

- Сплю! – рявкнула я, не открывая глаз. Кто такой смелый, что пришел меня разбудить пораньше в день моей свадьбы?

Все же приоткрыла один глаз. В изножье кровати стояла Мали в ночной рубашке и сонно терла глазки кулаками. Услышав мой ответ, она по-деловому погладила меня по ноге и прошептала:

- Спи, спи! Я тогда тебе мешать не буду! – и быстро убежала, не дав мне времени спросить, что она в такой час делала в моих покоях.

Вот маленькая хулиганка! После ее нежного «Спи, спи!» уснуть я больше не смогла. Поворочалась в кровати еще с час и решила, что нужно вставать.

За окном уже занимался рассвет. Неизвестно, во сколько Зои может со мной съездить. Все же на нее в доме взвалили очень много обязанностей. Когда я выучу расположение магазинов в столице, то смогу совершать вылазки с Мартой. Но пока мы обе с ней не знали, что где находится.

Наконец я встала и пустила воду в ванну, желая помыться. После заглянула к немой. Счастливая Марта спала сном младенца, несмотря на то, что ноги у нее свешивались с дивана. Иногда начнешь жалеть, что ты не глухая. Хотя с проказницы Мали случилось бы столкнуться с кровати, чтобы получить ответ. Или я в ней ошибаюсь?

Ванна наполнилась. Я разделась и с блаженным стоном опустилась в воду. Пролежала минут пять. Затем достала мочалку непонятного происхождения и стала ее намыливать. Вчера я ею не воспользовалась. И в результате поняла, что нормально мылась лишь на Земле.

И тут ко мне забежала Марта. Она расстроено всплеснула руками и что-то забормотала на своем странном языке.

- Мм-та, Мм-та, - и при этом хлопала себя по груди рукой. До меня с трудом, но дошло, что она собиралась помыть меня сама.

Я хотела было отказаться, но в последний момент передумала. Потому что она должна чувствовать себя нужной. А мне пора привыкать к слугам и избавиться от своих пролетарских привычек.

Примерно через час я была полностью готова к путешествию по магазинам. Оказалось, что у моей новой служанки есть капля магии. А может она использовала какой-то неизвестный мне артефакт? Но за очень короткое время волосы высушили, превратив в медный с золотым отливом каскад, и уложили в красивую прическу.

Я изумленно повертелась перед зеркалом, решив, что такая укладка и для свадьбы сгодится. Не знаю, есть ли здесь фотографии? Но раз имеются в наличии мультивида, то и камеры могут быть. Тогда не все равно, во что ты одет на собственную свадьбу. Должно быть не стыдно внукам показать.

Внуки... А появятся ли они у меня? Ведь Карл предупредил, что секса у нас не будет. И, как я поняла, все из-за его возраста. А может, попробовать его подлечить?

Хотя это слишком рискованно. Кровоток в паховой области, благодаря моим новым умениям, я, предположим, исправить смогу. Но не обернется все это проблемой в мозгу или миокарде? А ведь это стопроцентная или смерть, или инвалидность.

Ладно, Дроздова, успокойся. Скоро станешь герцогиней Гриндольф. А там видно будет. Интересно, а после смерти мужа у меня останутся хоть какие-нибудь льготы? Звучит, конечно, крайне цинично. Но се ля ви. Мне тут жить и жить.

Наш главврач говорил: «Проблемы будем решать по мере их поступления». Это на Земле мне было сорок с хвостиком. А из разговоров мачехи я поняла, что этому телу всего восемнадцать. Интересная штука получается! Тело новое, а самогонка старая...

За этими размышлениями меня застала Зои.

- Тера, вы готовы?

А я удивленно оглядела себя и увидела, что, пока я предавалась рефлексии, Марта меня полностью собрала. Лишь осталось ноги в туфли засунуть, и можно выдвигаться на шопинг.

- Да, вполне, - ответила я. И представила Марту: - Зои, познакомьтесь, это Марта. Моя личная камеристка, которая вчера вечером прибыла из дома моей мачехи.

Экономка тут же цепким взглядом оценила величественную фигуру моей помощницы. Она мне была под стать. А затем вежливо улыбнулась и протянула руку.

- Приятно познакомиться! Меня зовут Зои!

А когда Марта крепко сжала ее ладонь и потрясла, но при этом не произнесла ни звука, растерянно оглянулась на меня.

- Прошу прощения, я забыла предупредить, что Марта немая.

- Фу-ух, слава Триединому! А то я уж решила, что во мне что-то не так, - рассмеялась Зои.

Марту мы оставили дома. Эта женщина всегда найдет себе работу. А если и не найдет, то пусть отдыхает. Заслужила. Хорошо, что я вчера ей следы побоев убрала. Сегодня она выглядела вполне презентабельно: без синяков и в моем платье.

А в экипаже экономка сразу поинтересовалась:

- Вы решили вопрос с жалованием?

- Я, естественно, не могла сразу потребовать с герцога деньги. Он завел шарманку, что пока работать не будут, денег он платить не будет.

- Простите, а что такое шарманка? – удивилась собеседница. Пришлось тут же прикусить язык и дать объяснение, что это специальная игрушка, которая играет одну и ту же мелодию.

- А, циклир! - рассмеялась она. – И к чему вы пришли в итоге?

- Что мы с вами сделаем расчет необходимой суммы для преобразований. А преобразования герцог готов оплатить, - пожала я плечами.

- Тера, вы гений! – покачала головой Зои. А я у нее начала расспрашивать про зомби-слуг. Оказалось, что они дороги, но некоторые аристократы их очень даже любят.

Я трупы на своем веку повидала всякие. И как-то не могла представить, что умершая недавно баба Маша подметает пол в моем кабинете. Экономка к ним тоже отнеслась скептически. Хотя у зомби был несомненный плюс. Им не нужно было платить жалование! Потратился один раз, и все.

За разговорами я не заметила, как мы подъехали к лавке мадам Коко.

Хрупкая женщина неопределенного возраста оглядела меня с ходу и всплеснула руками:

- Потрясающе! Я шила и боялась, что перевозжу зря ткань. Неужели у нас еще остались теры в таком потрясающем теле?

Понятно, что подобный комплимент сразу улучшил мое настроение.

Мне вынесли заказанные накануне наряды: два домашних платья, два платья на выход, одно бальное и свадебное. А также кучу белья.

Я, которая никогда особо на одежду не тратилась, списывая на то, что белый халат все равно все спрячет, даже пришла в легкое помешательство. Все же женщина везде остается женщиной. Да еще и Зои охала и подбадривающе мне улыбалась.

Я начала примерку. Каждая вещь сидела замечательно. Не зря из мультивида меня сканировал тонкий голубой лучик. Очень даже удобно! И лишь свадебное оказалось немного коротковато.

Однако мадам тут же достала палочку, которая в моем понимании была волшебной. Провела по подолу. И он тут же удлинился на недостающие десять сантиметров.

А мадам, когда я расплатилась за покупки, заговорщически подмигнула и показала пару туфель на невысоком каблучке.

- Тера. Простите мою дерзость, но ваши башмаки к этому гардеробу совершенно не подойдут. Посмотрите на эти туфельки! Они на устойчивых удобных каблуках, которые не сделают вашу фигуру тяжеловесной, как это сделали бы тонкие шпильки. И потрогайте, какая мягкая кожа!

Когда-то, в далекой юности, у меня были китайские туфли из мягчайшей кожи. Словно она предназначалась для перчаток, а не для обуви.

Я вздохнула и заглянула в кошель. Деньги там еще были. Я рассчитывала, что мне нужно обязательно иметь монеты для оплаты труда Марты. Да и мало ли что еще может случиться. Но устоять все равно не смогла. И это серебристое чудо отправилось в коробку с нарядами.

А еще я решила сделать приятное Зои и купила платьице из той же ткани, что и свадебный наряд, для Мали. Зачем-то эта проказница ко мне утром приходила? Возможно, побеседовать насчет наряда для церемонии. Вот несколько не удивлюсь.

Экономка неожиданно расплакалась и благодарила меня весь обратный путь. Я поняла, что такие сюрпризы делать не стоит: мешает продуктивно мыслить и работать.

Только побеседовать с малышкой у меня пока не получилось. Захватили предсвадебные хлопоты.

Марта неожиданно возмутилась и затрясла головой и затопала ногами, когда я заявила, что прическа сойдет и та, которую она мне сделала утром. Служанка требовала с меня шкапулку с украшениями. Затем украсила прическу тем, что я приняла за ожерелье. Изумруд красиво лег на лоб и отлично оттенил мои медные волосы. А длинные серьги вытянули мою шею.

Я хоть и была всегда полненькой, но шея у меня сохраняла лебединую грацию. Да и второй подбородок не подвисал. Возможно, именно из-за этого я никогда не комплексовала из-за собственного веса.

Платье имело удивительные свойства: оно выравнивало тело, словно под него надели корректирующее белье. Даже талия появилась. Конечно, не 48 сантиметров, как было модно в Ардоне. Я об этом прочитала, заглянув в мультивид. Но до 80, точно, затянулась. При этом дышать мне было комфортно.

Слуг в доме особо никто не жаловал. Кормили, и ладно. Вопрос с оплатой мы с Зои решить к вечеру, естественно, не успели. Но на свадьбу позвали всех.

- Лиза, все же замуж ты выходишь первый раз! И торжество должно быть, как минимум, похоже на настоящее торжество. Пусть они чествуют молодых, - на этом слове герцог хихикнул.

- Карл, прости, а тебе сколько лет? – не удержалась я, раз разговор зашел про возраст.

- Не волнуйся, дорогая, мне всего 92, - еще громче рассмеялся он, похлопав меня по руке. – Я с твоей помощью еще поживу!

Пусть живет! И лечить я его буду столько, сколько смогу. Становиться вдовой мне абсолютно не с руки. Да и относилась я к Гриндольфу, действительно, хорошо. Он мне напоминал отца, или даже деда. А раз на секс он не претендовал, да и я тоже, у нас все должно получиться.

Под радостные восклицания прислуги мы вошли в небольшой придомовой храм. Нас ждал шупленький священник в золотых одеждах. Мы встали перед ним.

Но первым вдруг заговорил герцог. Он развернул меня к себе, улыбнулся уголками тонких губ и неожиданно спросил:

- Элизабет Фраш, согласна ли ты стать моей женой?

Этого вопроса перед алтарем я, конечно, не ожидала. В наших правилах подобного в ЗАГСе уже не спрашивают, оставляя прерогативу регистраторше. Иначе половина мужиков, а может и женщин, сбежали бы.

Моя подруга, работающая в подобном заведении, рассказывала, что однажды к ней пришла парочка и попросила их срочно расписать. На срочность намекал кругленький живот невесты. Но подруге нужно было идти на планерку, поэтому она попросила их немного подождать. На что невеста категорически возразила.

- Нет! Жених ждать не будет и сбежит.

У Светланы это был первый нетипичный случай. И она со смехом его рассказывала потом как анекдот. А я даже думать не стала и четко ответила:

- Да! – и тут же проявилась магия. Меня с ног до головы окутало розовое облако, пахнущее цветами. А я стояла и хлопала глазами. Герцог же улыбнулся и повелел священнику:

- Начинаем церемонию! – тот понятливо кивнул и начал обычную речь о достоинствах брачных союзов. А затем спросил: - Согласны ли вы, Ка Гриндольф, герцог Лансел, взять в жены девицу Элизабет Фраш?

Карл ответил утвердительно. А меня очень удивило обращение «Ка». И почему Лансел? Откуда это имя взялось? Или титул? Но не спрашивать же об этом прямо во время церемонии! Поэтому я сказала свое «да», когда священник адресовал вопрос мне. Нас объявили мужем и женой. И я даже получила первый супружеский поцелуй, правда, по-отечески в лоб. Однако претензий совершенно не имела.

А из церкви, сияя широкой улыбкой, мою фату несла Мали. И платье, похожее на мое, ей удивительно шло. В Ардоне соблюдалась удивительная традиция: в храм невесту провожают ее родственники. Мою мачеху, естественно, не позвали. Никто ее тут не ждал. А обратно - родственники жениха. Поэтому девчушка и оказалась провожатой.

Потом мы с мужем и всей челядью устроились в большой столовой, которую к торжеству отмыли. Видимо, и прислуге не захотелось пировать в мрачной и грязной комнате.

Повариха расстаралась. Стол ломился от еды. Все сытно поели, покричали здравицу молодым и, наконец, отправили нас в супружескую опочивальню.

Я, честно говоря, немного запаниковала. На это как-то не рассчитывала. Даже ноги не побрила. Но сама себя одернула, веря слову герцога.

А он поставил меня перед широкой кроватью в комнате, поцеловал снова в лоб и попросил:

- Потерпи немного мое общество. Сейчас я проверю коридор. И когда там никого не будет, побежишь к себе.

И я смогла выдохнуть. Бегать, конечно, не хотелось. Но приличия должны быть соблюдены.

Спала я сладко. Все же нервное напряжение сказывалось. И я очень сильно боялась, что в последний момент что-нибудь сорвется и пойдет не по плану. Но все обошлось.

Счастливо растянулась на огромной кровати, натянула на себя пуховое одеяло и закрыла глаза. Это ли не рай?

Уснула точно. Но вот сколько проспала, не знаю. Во сне почувствовала, что мне в бедро упирается нечто твердое и горячее. Я на инстинктах оттолкнула владельца этого «горячего» и полусонно пробормотала:

- Леня, отстань! Я спать хочу.

А потом до меня дошло: какой Леня? Я в другом мире! И Крупина сюда не пустили. Поэтому резко открыла глаза и тут же замерла от неожиданности. Рядом со мной спал незнакомый мужчина.

Глава 8

Понятно, что первой реакцией было желание заорать. И чем громче, тем лучше. Все же с незнакомым мужиком мне довелось проснуться лишь однажды. И с последствием этого пробуждения расплачиваюсь до сих пор. Хотя не все так плохо обернулось. Вот, например, кровать широкая и в меру мягкая.

Только я девица ученая. Повторять ошибки не стала. И для надежности захлопнула рот. Тем более он ко мне не приставал, не охальничал, а мирно спал рядом.

И тогда я решила оценить обстановку. Вернее, подробно разглядеть соседа по кровати и может даже продиагностировать. Нужно же знать, с кем имею дело.

Он успел повернуться и теперь лежал на спине, закрыв глаза. Темные и очень длинные ресницы бросали тени на бледную кожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.